

Театръ и Искусство

05,3

IX годъ изданія
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Цензурныя реформы.—Замѣтки.—Нужды русскаго театра. (Записка сценическихъ дѣятелей).—Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Настоящій Шекспиръ (окончаніе). *Н. Попова*.—Еще къ вопросу о „ремаркѣ“. *Бл. Ш-ина*.—Ультра-декадентство. *А. Ростиславова*.—Памяти „Старого барина“ сцены. *Г. Творидова*.—Харьковскія письма. *Г. Творидова*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: къ статьѣ „Настоящій Шекспиръ“. „Фундаментъ счастья“, „Иванъ Мировичъ“, „Вероника“, *Н. А. Поповъ* (шаржъ).

Портреты: Раф. и Роб. Адельгеймъ, П. П. Гидича, Е. А. Лепковского, † Н. М. Бориславскаго, † Менцеля, † Н. С. Песочкаго, Адель Борги.

№ 7.

Воскресенье, 13 февраля.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года переменными адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Открыта подписка на 1905 годъ НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Слб. Мохова, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки пегита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккертъ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистановой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Рибельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дрелера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шаармана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ означенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

Оперный театръ

Харьковскаго Коммерческаго Клуба съ 7-го Марта 1905 года свободенъ на весенній и зимній сезоны 1905—6 года. Предлож. адрес. въ контору Харьковскаго Коммерческаго Клуба.

6321

1—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Эльга“, др. въ 3 д. Гауптмана.
„Муть“, др. въ 4 д. Е. Владиміровой (автора „Безправной“).
„Воръ“, въ 1 д. О. Мирбо.
Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріэля Д'Аннуцио.

„Дочь Іоріо“

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воротникова. Ц. 1 руб.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Симферопольскій Городской лѣтній театръ и садъ свободны съ 27 Іюня 1905 г.; съ 18 Апрѣля по 26 Іюня театръ сданъ товариществу драматическихъ артистовъ. На Іюль и Августъ желательны опера и оперетка.

За подробными условіями просить обращаться въ Симферопольскую гор. Управу.

6318

3—1

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. ☼ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ воскресенье, 13-го февраля, въ 5 разъ: „Таланты и поклонники“, соч. Островскаго.—14-го: „Безприданница“, соч. Островскаго.—15-го: 1) „Красный цвѣтокъ“, соч. Щеглова; 2) „Иванъ Мironычъ“, соч. Чирикова.—16-го: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—12-го, въ 1 разъ: 1) „Эльга“, соч. Гауптмана; 2) „Литература“, соч. Шнитцлера.—18-го: „Безприданница“, соч. Островскаго.—19-го: 1) „Красный цвѣтокъ“, соч. Щеглова; 2) „Иванъ Мironычъ“, соч. Чирикова.—20-го, утромъ: „Весенній потокъ“, соч. Косоротова; веч.: 1) „Авдотья и жизнь“, соч. С. Найденова; 2) „Литература“, соч. Шнитцлера.

Начало вечера. спектакль въ 8 ч. веч. Начало утрени. спектаклей въ 12½ час. дня.

С.-Петербургъ, 13 февраля 1905 г.

Какъ слышно, въ комисію для „облегченія печати“ подъ предсѣдательствомъ Д. Ф. Кобеко получать доступъ и представители союза драматическихъ писателей. Московское общество драматическихъ писателей, какъ видно изъ сообщеній московскихъ газетъ, также обращается съ петиціею въ названную комисію объ „упраздненіи театральной цензуры“. Наконецъ, записка о нуждахъ русскаго театра высказывается за упраздненіе „спеціальной драматической цензуры“. Чего можно ожидать отъ всѣхъ этихъ домогательствъ и ходатайствъ? „Нов. Время“ сообщило со словъ предсѣдателя комисіи, что черезъ годъ удастся, быть можетъ, издать „облегченныя“ или „облегчительныя“ условія для печати. Когда пробьетъ часъ облегченія театра — едва ли можно сказать даже съ такою полу-опредѣленностью.

Какъ намъ сообщаютъ изъ источника, заслуживающаго довѣрія,

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ Особое Совѣщаніе для составленія проекта новаго устава о печати съ проектомъ, въ которомъ предлагаетъ оставить цензуру для сценическихъ представленій пьесъ, упразднивъ ее совершенно при печатаніи тѣхъ же пьесъ въ отдѣльныхъ выпускахъ или въ журналахъ. Министерство полагаетъ, что одна и та же пьеса оказывается на публику совершенно различнаго дѣйствія — на сценѣ или въ книгѣ. И идеи, спокойно принятія при чтеніи, при сценическомъ исполненіи могутъ агитировать публику и приводить ее къ „эксцессамъ“. Особому Совѣщанію предстоитъ высказаться по этому вопросу.

Такимъ образомъ, по проекту министерства внутреннихъ дѣлъ, оставляется *предварительная* цензура пьесъ, предназначенныхъ къ постановкѣ. Что же въ такомъ случаѣ измѣнится? Пьеса будетъ сначала читаться цензоромъ, затѣмъ, надзирающая за „эксцессами“ полицейская власть, въ случаѣ „эксцесса“, сниметъ пьесу, руководствуясь соображеніями порядка. Фабрику не закроютъ отъ того, что среди рабочихъ, положимъ, удобно производить какую нибудь „злонамѣренную“ пропаганду, но прекратитъ по такой причинѣ спектакли или снять пьесу, наложивъ руку на творчество автора и актеровъ — это самый обыкновенный приемъ.

Мы далеки отъ того, чтобы упрекать драматическую цензуру. Наоборотъ, должно сказать совершенно откровенно, что являясь властью, обязанной разыскивать „неудобныя“ пьесы, прислушиваться къ измѣнчивымъ вѣяніямъ „внутренней политики“ и соображаться съ неменѣе измѣнчивыми интересами „порядка“ — цензура наша еще достаточно вникаетъ въ нужды театра. Могло бы быть гораздо хуже, разъ на цензуру возложена обязанность „предупреждать“ непріятности всякихъ иныхъ вѣдомствъ.

Какія же „облегчительныя“ условія могутъ быть созданы? Само собою разумѣется, что если „миръ и благоволеніе“ водворятся „во человѣцѣхъ“, и „внутренняя политика“ будетъ настроена „сердечно“, то разрѣшеніе пьесъ будетъ производиться *larga manu*, и даже Горькаго — верхъ видимаго благополучія — станутъ вносить въ списокъ разрѣшенныхъ пьесъ; исчезнутъ разныя дополнительные, невѣдомо откуда, изъ какого законоположенія, возникшія инстанціи, вродѣ „ходатайствъ“ губернаторовъ и Театральнаго Общества. Но все это, вся эта возможная „облегченность“ предусматрѣна и нынѣ дѣйствующими узаконеніями. Однако, циркуляръ за циркуляромъ, отношеніе одного вѣдомства, отношеніе другого — и въ результатѣ, создалось настоящее положеніе, когда пьеса разрѣшается, потомъ воспрещается;

полу-разрѣшается, полу-воспрещается; когда является необходимость въ разныхъ ходатаяхъ, и ни авторъ не знаетъ, о чемъ и какъ писать, ни театръ не знаетъ, что онъ имѣетъ право ставить.

Но нужна ли *предварительная* цензура драматическихъ произведеній, предназначенныхъ къ постановкѣ? Если вся бѣда въ возможныхъ „эксцессахъ“, то вѣдь объ „эксцессахъ“ невозможно судить, читая манускриптъ или пьесу. Само министерство заявляетъ, что впечатлѣніе при чтеніи и при постановкѣ — разное. Слѣдовательно, и судить то цензурѣ затруднительно, глядя въ печатную или писаную пьесу. Если признать необходимость цензуры, — то ее можно представить только въ видѣ особаго чиновника, присутствующаго на генеральной репетиціи, а никакъ не въ образѣ цензора, который, еще не зная, какія такія выйдутъ „эксцессивныя формы“, заранѣе и во благовремени урѣжетъ все, что можетъ кому либо и какъ либо показаться „неудобнымъ“.

Облегчить театръ можно только однимъ путемъ: признавъ свободу слова непререкаемою основою государственнаго и общественнаго быта, и присовокупивъ сюда другую непререкаемую основу: свободу собраній. Но такъ какъ уставы должны быть охраняемы, то необходима закономѣрная отвѣтственность, въ случаѣ нарушенія уставнаго порядка.

Самый вопросъ объ органахъ надзора — мы считаемъ второстепеннымъ. Вопросъ не въ томъ, подъ какимъ соусомъ театръ сѣдаетъ свою порцію злоключеній и притѣсненій, а въ томъ, что ихъ, вообще, не должно быть. Вотъ почему, театральная полиція, составляющая мечту будущаго устава Театральнаго Общества, на нашъ взглядъ нисколько не лучше всякой иной. Свобода слова и собраній — есть основа театра. Воспрещеніе пьесы должно опираться на законныя основанія, и суду долженъ быть предоставленъ окончательный и рѣшающій голосъ въ этомъ отношеніи. За театромъ должно быть признано право иска къ администраціи за мѣры, принимаемыя ею въ нарушеніе общаго принципа свободы слова и собраній.

Всякое другое „облегченіе“, конечно, должно также пріѣтствовать, но не забывать при этомъ, что данное сегодня, завтра можетъ быть отнято, какъ это и практикуется относительно пьесъ.

Сегодня пьеса полна жизни, даетъ сборы, собираетъ публику, а завтра... „гдѣ ты, человѣкъ?“.

Съ легкой и „счастливой“ руки г. Корша, „Возвращеніе изъ Іерусалима“ совершаетъ свое демонстративное шествіе, давая пищу разнымъ недоразумѣніямъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, пьесу рѣшилъ поставить въ свой бенефисъ г. Вербинъ. „Рядъ письменныхъ протестовъ“ со стороны „еврейской интеллигенціи“ побудилъ гг. Басманова и Вербина къ слѣдующей оригинальной мѣрѣ: они пригласили нѣкоторыхъ представителей еврейскаго общества и прочитали имъ названную пьесу, прося „экспертовъ“ высказать свое мнѣніе. По сообщенію „Нижегор. Листка“, эксперты пришли къ слѣдующему заключенію:

„Пьеса написана художественно и реально, чужда юдофобства и инсинуаций, но авторъ пьесы кладетъ расовую рознь въ основу разлада между героиней пьесы (Юдифь) и героемъ (Мишель) въ то время, когда въ дѣйствительности этотъ разладъ является результатомъ различія воспитанія и убѣждений названныхъ лицъ, вслѣдствіе принадлежности ихъ различнымъ

слоямъ французскаго общества. А потому пьеса можетъ быть ложно понята и вызвать недоразумѣнія".

Какой изъ сего „заключенія экспертовъ“ послѣдуетъ выводъ—неизвѣстно. Г. Коршъ получилъ возможность нарушить договоръ съ г-жей Голубевой и отпраздновать „побѣду“, но нижегородскому театру зачѣмъ это? Острота антисемитическихъ пьесъ не въ томъ, какъ пишутъ въ реакціонныхъ газетахъ, что евреи стремятся создать неприкосновенность своихъ пороковъ. Хотя бы они и стремились—въ этомъ имъ нечего потворствовать. Но потворствовать реакціоннымъ идеямъ, для которыхъ антисемитизмъ есть наиудобнѣйшій лозунгъ, уважающимъ себя сценическимъ дѣятелямъ не слѣдовало бы, особенно г. Вербину, который, какъ намъ пишутъ изъ Нижняго, самъ то не очень давно отпраздновалъ свое „возвращеніе изъ Іерусалима“.

Въ прошломъ номерѣ журнала „Театръ и Искусство“ упоминалось объ инцидентѣ съ г-жей Т.,—женой офицера одного изъ гвардейскихъ полковъ, принимавшей участіе въ оперныхъ спектакляхъ Народнаго Дома, слѣдствіемъ чего было предложеніе офицеру оставить полкъ или предложить г-жѣ Т. не выступать болѣе на сценѣ. По поводу нашей замѣтки мы получили слѣдующее любопытное письмо:

„Фактъ съ точки зрѣнія военнаго законодательства редакціей журнала освѣщенъ не совсѣмъ правильно. Позволю внести небольшую поправку.

Въ военныхъ законахъ имѣется такого рода правило:

„Командиръ полка при разрѣшеніи гг. офицерамъ вступать въ бракъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе благопристойности этого брака и можетъ его разрѣшить или не разрѣшить“.

„Нигдѣ, однако, не имѣется ни малѣйшаго указанія, чтобы начальникъ части имѣлъ право вмѣшиваться въ частную жизнь своихъ подчиненныхъ, „Судъ общества офицеровъ“, если замѣтитъ что-либо предосудительное въ поведеніи кого-либо изъ офицеровъ, имѣетъ право,—ограждая „честь мундира“,—предложить виновному удалиться изъ полка“.

Не касаясь устарѣлости самаго взгляда, остановлюсь лучше на другой сторонѣ этого вопроса, во всѣхъ отношеніяхъ крайне интереснаго.

Такъ, напримѣръ, извѣстно, что многіе изъ офицеровъ состоятъ въ „нелегальномъ бракѣ“ съ артистками балетными, оперными, опереточными и т. д. и т. д. Объ этомъ въ полку всѣ знаютъ, и разница между настоящей и „бутафорской“ супругой та, что послѣдняя не принята въ общество полковыхъ дамъ. Такихъ сожителствъ очень много, но не было еще ни разу случая, чтобы изъ-за этого попросили офицера выйти изъ полка. Но стоитъ явиться „внѣ брачнымъ дѣтямъ“, и если офицеръ пожелаетъ для нихъ вступить въ законный бракъ, тогда... тогда, пожалуй, придется удалиться изъ полка.

Такимъ образомъ, незаконное сожителство офицера съ актрисой не пятнаетъ „честь мундира“, а бракъ съ ней,—порозь, влекущій кару.

Не сами-ли мы, однако, приучили актрисъ къ роли „бутафорскихъ супруговъ“, содержанокъ? Не сами-ли мы не хотимъ до сихъ поръ признавать за актрисой права быть законной женой и матерью? То же противорѣчіе еще разъ подтвердилось въ случаѣ съ г-жею Т.

Если жена честнымъ трудомъ помогаетъ мужу „съ честью носить мундиръ“ т. е. жить вполне прилично, то „общество офицеровъ“ стремится воспрепятствовать ей въ этомъ.

Что лучше: будетъ-ли мужъ изъ-за этого „noblesse oblige“ дѣлать долги, или жена станетъ служить въ театрѣ?

Вотъ вопросъ, на который хотѣлось бы получить отвѣтъ?

Бывшій военный.

Въ Казани дирекція театра прибѣгаетъ къ мѣрѣ „внутренней цензуры“, которую рекомендуемъ вниманію нашихъ театровъ. Вывѣшено такого рода объявленіе:

„Покорнѣйше просятъ публику во время представленія пьесы „Дачники“ не апплодировать во время хода дѣйствія и не требовать отъ гг. артистовъ повторенія отдѣльныхъ сценъ; въ противномъ случаѣ дирекція вынуждена будетъ снять пьесу съ репертуара и тѣмъ лишить возможности казанскаго публику въ дальнѣйшемъ видѣть на сценѣ произведенія М. Горькаго“.

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Записка сценическихъ дѣятелей).

Въ знаменательные дни, переживаемые нашей родиной, русскіе театральные писатели и сценическіе дѣятели сознаютъ нужнымъ сказать правдивое слово о положеніи русскаго театра, которому принадлежатъ ихъ помыслы, чувства и существованія. Театръ есть одновременно и храмъ искусства, и школа народная. Театръ просвѣщаетъ и поучаетъ народъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ художественныя наслажденія, смягчая нравы и развивая въ людяхъ чувство взаимнаго общенія. Но тягостно положеніе русскаго театра въ настоящее время, случайна и беззащитна его дѣятельность, печальны экономическія условія его жизни, внѣ всякой правовой охраны и твердыхъ началъ законности.

Театръ испытываетъ цензурный гнетъ въ неизмѣримо большей степени, чѣмъ литература. Въ то время, какъ литература и повременная печать имѣютъ хотя нѣкоторую возможность отзываться на болѣе вопросы современности, театрѣ, въ этой дорогой для него задачѣ, обреченъ почти на полное молчаніе. Разрѣшеніе пьесъ опирается на совершенно произвольныя основанія, причемъ, по установившейся въ послѣдніе годы практикѣ, дозволеніе пьесы какому-либо лицу или театру отнюдь еще не открываетъ пьесѣ свободнаго доступа на другую сцену, руководимую другимъ лицомъ. Рѣдка пьеса, отражающая жизнь въ ея истинныхъ проявленіяхъ и чаяніяхъ, вносится въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ. Даже многія классическія произведенія, въ томъ числѣ „Горе отъ ума“, не удостоились такого внесенія.

Наряду съ цензурными строгостями, примѣняемыми учрежденіемъ драматической цензуры, театральныя пьесы испытываютъ превратности судьбы отъ полицейской цензуры, снимающей, безъ объясненія причинъ, пьесы, уже разрѣшенныя. Цѣлые періоды исторіи, цѣлыя сословно-общественныя группы, цѣлыя области жизни и вѣрованій не дозволяются къ воспроизведенію на театральныхъ подмосткахъ. Для театра существуетъ особая цензура постановокъ, запрещенныя эмблемы, одѣянія и т. п. И, наконецъ, многія изъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, нерѣдко лишены возможности слышать со сцены свой родной языкъ и видѣть на ней изображеніе родного быта.

Находясь на полной волѣ административнаго усмотрѣнія, театрѣ не огражденъ въ самыхъ основныхъ своихъ гражданскихъ и имущественныхъ правахъ. Отъ администраціи зависитъ измѣненіе въ расцѣнкѣ мѣстъ, ея же усмотрѣнію предоставлено произвольно назначать часъ окончанія, въ иныхъ случаяхъ и начало спектаклей, что нерѣдко равносильно запрещенію ставить спектакли или же играть сложныя пьесы. Отъ нея зависитъ брать или не брать залогъ съ предпринимателей, устанавливая размѣръ его. Количество бесплатныхъ мѣстъ, поборы, вродѣ платы за нарядъ полиціи, признанные незаконными рѣшеніемъ сената, — опредѣляются также полицейскою властью, не вызывая со стороны сознающихъ свое безправное положеніе сценическихъ дѣятелей никакихъ возраженій.

Актеръ испытываетъ въ большей, чѣмъ многіе другіе обыватели Россійской Имперіи, степени всю необезпеченность и неуставленность его правъ. Извѣстны случаи высылки актеровъ по самымъ прихотливымъ поводамъ, отбирание же у актеровъ „видовъ на жительство“ практикуется въ провинціи,

— ❧ ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. ❧ —

Рафаиль Адельгеймъ.

Робертъ Адельгеймъ

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

какъ бы въ качествѣ «мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій».

Особенно тяжело положеніе народнаго театра въ великомъ его служеніи русскому просвѣщенію. Къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ изъ числа безусловно разрѣшенныхъ пьесъ допускаются весьма немногія, причемъ изъ этого скуднаго репертуара опредѣленно изъемяются пьесы, имѣющія живое отношеніе къ дѣйствительности и могущія заинтересовать народную аудиторію.

Гнетъ, испытываемый русскимъ театромъ, не только препятствуетъ ему выполнять съ честью и достоинствомъ свое культурное служеніе странѣ, но и разоряетъ его экономически, подавляетъ его нравственно, ставя и сценическаго дѣятеля и театральнаго писателя въ подчиненное, какъ бы поднадзорное состояніе.

Въ этихъ условіяхъ театръ, особенно въ провинціи, гдѣ просвѣтительное значеніе его преимущественно важно, влечитъ жалкое существованіе. Онъ не отвѣчаетъ потребностямъ общества, не обезпечиваетъ сценическихъ дѣятелей матеріально и угнетаетъ свободную душу художника печальными противорѣчіями дѣйствительности.

Многія нужды театра были выражены на двухъ сѣздахъ сценическихъ дѣятелей, но самыя существенныя и неотложныя изъ нихъ до сихъ поръ не нашли справедливаго удовлетворенія. Одной изъ важнѣйшихъ нуждъ сценическаго міра должно признать образованіе Союза сценическихъ дѣятелей на началахъ самоуправляющейся корпорации.

«Государственное» значеніе театра было признано и въ сужденіи Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру театральнаго законодательства. Подобно печати, нуждающейся въ твердомъ правопорядкѣ и охранѣ отъ административнаго усмотрѣнія, театръ можетъ получить столь чаемую имъ свободу лишь при условіи общаго закономѣрнаго строя. Упраздненіе спеціальной драматической цензуры, установленіе свободы печати, союзовъ и собраній, неприкосновенность личности, свобода совѣсти, свобода передвиженія, отвѣтственность передъ закономъ должностныхъ лицъ за мѣры, принимаемыя ими, представляють собою тѣ необходимыя условія, при которыхъ театръ, обезпечивъ себѣ обще-гражданскую свободу существованія и дѣйствія, можетъ увѣренно

отдаться своему мирному культурному дѣлу, процвѣтая на пользу страны и давая нужный просторъ дарованіямъ своихъ дѣятелей.

Аграмовъ, О. Агулянский, А. Адашева, Раф. Адельгеймъ, Робертъ Адельгеймъ, Александрова, Владиміръ Александровскій, А. Д. Амальинъ, Андреевъ, Н. Аненкова-Бернаръ, К. Арабажинъ, А. Арбенинъ, Ариновъ-Суринъ, А. Аркадьевъ, М. Аяровъ, Евг. Барановскій, Князь Барятинскій, Э. Бастуновъ, Б. Бентовинъ, К. Бережной, К. Берлянтъ, А. Берсеневъ, Ольга Бонусъ, И. Бородкина, К. Бравичъ, Алексѣй Будищевъ, Нат. Будкевичъ, Ювеналій Бѣлгородскій, Тарасъ Василенко, Е. Васильевъ, М. Ведринская, Пав. П. Вейнбергъ, Петръ И. Вейнбергъ, Н. А. Викторовъ, Борисъ Вишневскій, Ф. Вишневская, С. Волховская, С. М. Высокая, В. Гардинъ, А. П. Гаринъ, В. Гарлинъ, Гр. Ге. Ив. Григорьевъ, Н. Громовъ, М. Горичева, О. Гурская, Дагмаровъ, К. И. Дебу, Кл. Дестомбъ, Николай Долговъ, Дукшинская, О. Дымовъ, Н. Е. Евреиновъ, А. Ермаковъ, Вас. Ермаковъ, Анна Есиповичъ, В. Ждановъ, Левъ Ждановъ, Жицкій, А. Зобнинъ, А. Ивановичъ, В. Изюмовъ, В. Ирлотовъ, Н. Казанскій, Н. Я. Казина, Викт. Календа, Л. Каменева, О. Каміонскій, Л. Кармина, В. Карповъ, Евт. Карповъ, Гр. Карскій, Е. Карчагина, А. Каширинъ, Кашталинская, Н. Кайсаровъ, С. Клеманскій, Ев. Козляниновъ, П. Козырева, А. Козыревъ, В. Коммиссаржевская, М. В. Кондратьева, Вас. Ник. Кораблевъ, М. Коробчевскій, Валент. Корсакова, А. Косоротовъ, Е. Красавина, Н. Д. Красовъ, Е. А. Кремневъ, Я. К. Кручининъ, Н. Крыжова, Кубаловъ, А. Кугель, Б. Кусковъ, А. А. Ларина, Лебединскій, Левашовъ, Н. Ленинъ, Г. Леонидовъ, Влад. Линскій, М. Лилина, Я. Лихачевъ, В. Лукашевичъ, В. Мазовецкій, С. Маковецкій, Николай Мальскій, М. Мартовъ, Мещеряковъ, В. Миронова, А. Михайловъ, Е. Морской, Е. Мосолова, Н. Музиль-Бороздина, Н. Мячинъ, Надеждинъ, Б. Неволинъ, Ив. Невѣдомовъ, Нелединская, М. Нестеровъ, П. М. Николаевъ, Николина, А. Нинина-Петипа, А. Озерова, Викторъ Оксъ, А. Оленина, А. Онѣгинъ, Орская, А. Орлова, И. С. Орловъ, А. И. Охотина, Павловская, Д. Пальминъ-Эльканъ, П. Пановъ, А. Петровскій, В. Петровъ, А. Пивоварова, Г. Пиневскій, Марія Погодина, В. Полякова, Гр. Вас. Полянский, Николай Поповъ, О. Попова, В. Протопоповъ, І. Радзивиловичъ, Раевская, Ржевскій, Н. Рогожинъ, Г. Романовскій, Александръ Романовскій, А. Ростисловъ, И. Рудина, П. Рудинъ, А. Ручьевская, М. Садовскій, С. Семеновъ, Самарскій, Владиміръ Самойловъ, Павелъ Самойловъ, А. Свирискій, С. Свѣтловъ, Л. Селиванова, С. Семагинъ, Пав. Сеннъ, Н. Сербоновскій, Сеславина, И. Слоновъ, Н. Соломинъ, Ив. Сомбуровъ, Гавріилъ Судьбининъ, Ив. Судьбининъ, В. Сѣраковский, Я. Тинскій, Іоасафъ Тихоміровъ, В. Тихоновъ, Н. П. Трефилова, Л. М. Туманова, Р. Унгернъ, Илья Ураловъ, Ник. Урванцовъ, Н. И. Успенскій, Федоръ Фальковский, Н. Ходотовъ, Павелъ Холминъ, З. Холмская, В. Чарская, Софья Чаруская, Влад. Чеховъ, Н. Чубинскій, В. Шалковский, Н. Шихова-Стремлянская, П. Шихова, Л. Шувалова, Н. Шумовъ, Ив. Щегловъ, Е. Юрасовская, Яблочкина, Л. Яворская, В. В. Языковъ, В. Яновъ, К. Ѳедотовъ, Георгій Эрастовъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ С.-Петербургѣ, по слухамъ, образуется акціонерное общество для постройки и эксплуатаціи большого опернаго театра подъ фирмою „Русскаго музыкально-художественнаго общества“. Капиталъ акціонернаго общества предполагается довести до 3.000.000 руб.; театръ будетъ разсчитанъ на 4.000 посѣтителъ. Расходъ по постройкѣ театра, оборудованію сцены, приобрѣтенію декораций и пр. составитъ 2.000.000 руб., оборотный капиталъ 500.000 руб. и остальные 500.000 руб. на покупку земли, выплату процентовъ за два года постройки театра и другіе предварительные расходы. Къ постройкѣ предполагается приступить съ весны. Среди учредителей называютъ Г. Г. Елисева.

— По слухамъ, французская артистка Э. Балетта покидаетъ сцену Михайловскаго театра.

— Литературно-Художественное общество для клуба предполагаетъ снятъ бывшее помѣщеніе клуба „экономистовъ“, находящееся на углу Невскаго и Б. Морской улицы.

— Театръ Литературно-Художественнаго общества сдавъ съ Пасхи по 1 мая московскому Художественному театру. Художественный театръ оставитъ цѣны обыкновенныя Малаго театра.

— На предстоящій лѣтній сезонъ правленіе московско-виндавской ж. д. пригласило для Павловскаго вокзала оркестръ графа А. Д. Шереметева, который будетъ увеличенъ членами оркестра Императорской русской оперы. Сезонъ начнется съ 1 мая и окончится 14 сентября. Дирижировать будутъ гг. Владиміровъ и Э. Кабелла.

— Слѣдующая новинка Александринскаго театра „Антигона“ Софокла, съ г-жей Мичуриной въ роли Антигоны. Первое представленіе предположено 14 февраля.

— Въ Мюнхенѣ 1-го февраля (с. ст.) скончался хорошо въ Россіи извѣстный дирижеръ Максъ Эрдмансдерферъ.

— Дѣла опернаго товарищества, дающаго спектакли въ Народномъ Домѣ, надо считать въ матеріальномъ отношеніи вполне успѣшнымъ. За мѣсяцъ, со 2-го января по 2-ое февраля, т. е. за 16 спектаклей, на кругъ взято 800—900 р. На марку пришлось 40—50 к. Такая сравнительно небольшая „марка“ объясняется недѣльнымъ перерывомъ во время январскихъ безпорядковъ.

Въ виду хорошихъ дѣлъ, поднять вопросъ о продленіи срока аренды Народнаго Дома для оперныхъ спектаклей не только на весь постъ, до лѣта, но и на весь слѣдующій зимній сезонъ 1905—1906 г.

— Подъ ежедневные спектакли „Молодого театра“ снятъ залъ Фонъ-Дервиза, гдѣ товарищество и намѣрено открыть свой великопостный сезонъ пьесой Lolo „Фея Капризъ“.

— Труппа Драматическаго театра подвергается на будущій сезонъ значительному измѣненію. Уходятъ г-жи Домашева, Будкевичъ, г. Самойловъ, Каширинъ, Унгернъ и нѣк. др. Г-жа Будкевичъ и г. Унгернъ подписали къ г. Басманову въ Нижній-Новгородъ. Ближайшій репертуаръ—„У монастыря“ г. Ярцева и „Строитель Сольнесъ“ Ибсена.

— П. Н. Орленевъ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, собирается со своей труппой изъ Лондона въ Америку. Какъ сообщаютъ же русскіе источники, онъ обратился изъ Лондона въ Театральное Общество за ссудой въ 1000 руб. Вопросъ: можно ли выдавать изъ ссуднаго капитала деньги на заграничныя антрепризы?

— Общее собраніе членовъ Театральнаго Общества назначается, какъ мы слышали, на 19 февраля, а второе—на 28 февраля, которое и будетъ дѣйствительно.

— Скончался поэтъ и переводчикъ Шекспира Д. Л. Михаловскій. Покойный подарилъ русскую литературу цѣлымъ рядомъ переводовъ изъ Вайрона, Т. Гуда, Теннисона, Лонгфелло, Гейне, Фрейлигратъ, Ленау, Рюккерта, Мюссе, Прюдона, Коппе, Водлера и другихъ иностранныхъ поэтовъ.

— Скончался извѣстный нѣмецкій писатель Отто Эрхихъ Гертленбъ. Его талантъ проявился въ драматическомъ творчествѣ. Въ рядѣ комедій: „Angele“, „Hanna Sagert“, „Etzehung zur Ehe“, „Die Befreiten“, „Der Rosenmontg“ Гартленбъ рисуе въ яркихъ, реалистическихъ краскахъ пошлость современной жизни. Гартленбу принадлежитъ также рядъ критическихъ статей о театрѣ.

* *

Московскія вѣсти.

— Общество драматическихъ писателей постановило обратиться въ комиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Кобеко, съ ходатайствомъ объ уничтоженіи специальной театральнаго цензуры. Петиція за подписью многихъ писателей и артистовъ будетъ подана т. с. Кобеко депутаціей, въ составѣ: Вл. И. Немировича-Данченко, Корша и кн. Сумбатовъ.

— Артисты частныхъ театровъ, по словамъ „Веч. Почты“, за два дня, 4 и 5 февраля, когда театры были закрыты, получать вознагражденіе отъ казны въ размѣрѣ половиннаго своего заработка.

— Гласный Л. Г. Урусовъ подалъ въ городскую думу обширную записку объ организаціи городского народнаго театра.

— Весной въ Большомъ театрѣ будетъ дебютировать цѣлый рядъ артистовъ: теноръ Бонавичъ, баритонъ Максаковъ, бастъ Сангурскій, выступавшій на дняхъ на пробѣ, и др.

— Въ театрѣ Корша на будущій сезонъ приглашенъ на роли комика-резонера г. Яковлевъ-Востоковъ.

— Опереточная труппа г. Шульца остается въ Москвѣ лишь до поста, затѣмъ переѣзжаетъ въ Кіевъ.

Съ поста въ Интернациональномъ театрѣ открываются гастролы вѣнской опереточной труппы, подъ дирекціей г. Целлера и В. Шульца.

— Въ виду войны бюджетъ Большаго театра на будущій сезонъ будетъ крайне ограниченъ, и никакихъ новинокъ поставлено не будетъ.

— Въмѣсто упраздненнаго репертуарнаго совѣта составленіемъ репертуара Малаго театра на будущій сезонъ занялась комиссія режиссеровъ, въ составъ которой вошли: А. М. Кондратьевъ, А. П. Ленскій, И. С. Платонъ и очередные режиссеры: А. И. Южинъ, А. А. Федотовъ, А. К. Ильинскій и М. П. Садовскій. Засѣданія комиссіи уже начались.

— Въ театрѣ Солодовникова на будущій сезонъ предполагается организовать товарищество оперныхъ артистовъ, во главѣ котораго стануть гг. Максаковъ, Секаръ-Рожанскій и г. Севастьяновъ, покидающій ради этого дѣла казенную сцену. Нарождающееся предпріятіе обладаетъ основнымъ капиталомъ до 200 тысячъ рублей.

— Намъ пишутъ: въ Художественномъ театрѣ усиленно репетируютъ „Привидѣнія“ Ибсена Главныя роли у Савицкой и Москвина. Пойдутъ „Привидѣнія“ приблизительно постомъ.

— Въ труппу театра Корша съ сезона 1905—6 года принята артистка Т. В. Красковская, окончившая въ 1904 году школу при Московскомъ Художественномъ театрѣ.—Московское Общество Искусства и Литературы назначило къ постановкѣ „Женщину съ моря“ Ибсена. Главная роль поручена Э. Л. Шиловской.

— Въ окружномъ судѣ разсматривалось любопытное дѣло по иску петербургской портнихи Астронъ къ артисткѣ Маріи Кавальери о 2.500 руб. Судъ постановилъ наложить арестъ на имущество г-жи Кавальери.

— Последняя новинка „Малаго театра“ „Поросль“ принадлежитъ Р. М. Хинъ, впервые выступившей, какъ драматургъ. Опытъ оказался неудачнымъ. Пьеса скучна, растянута, изобилуетъ многоразличными разговорами. Дѣйствіе отсутствуетъ. Въ пьесѣ есть и музыка, и пѣніе, и горѣлки, и лаунъ-теннисъ и т. п., но все эти сценическіе приемы, привлеченные для внѣшней занимательности, не дѣлаютъ пьесу менѣе скучной.

— Артистъ Художественнаго театра Н. Н. Званцевъ (Неволинъ) призванъ изъ запаса на дѣйствительную службу прапорщикомъ и отправляется въ Самару.

* *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Въ Художественномъ театрѣ произошло сенсацию „массовое“ увольненіе артистовъ и артистокъ. Уволены такіе, которые уже служатъ много лѣтъ, успѣли составить себѣ имя и въ самой дирекціи пользовались уваженіемъ—такова, на примѣръ, Халютина, которую Москва знаетъ, какъ прекрасную исполнительницу подростковъ.

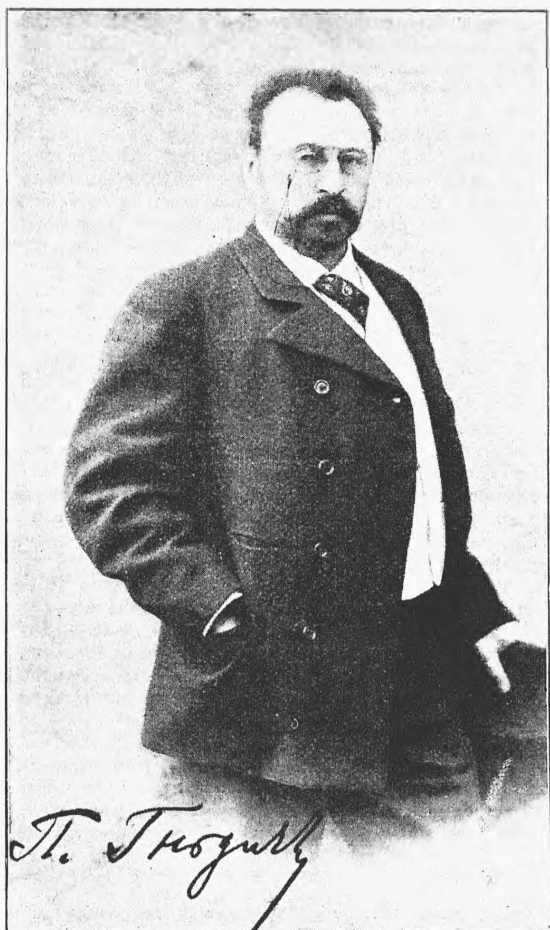
Характерно, что наканунѣ увольненія она играла роль гимназиста въ послѣдней новой пьесѣ Чирикова „Иванъ Мироничъ“, заслуживъ общее одобреніе.

Со многими членами труппы дирекція поступила безцеремонно, такъ А., который въ прошломъ году хотѣлъ уходить вслѣдствіе предложеннаго ему выгоднаго мѣста въ театрѣ Комиссаржевской и остался въ Художественномъ театрѣ, уступая просьбѣ самой дирекціи, теперь выбрасывается изъ труппы. Уволены также обратившіе на себя вниманіе—Грибунина, Помялова, Токарская, Андреевъ, Аслановъ, Николаевъ, Званцевъ.

Причина увольненія, какъ объясняютъ, сокращеніе бюджета. Это обстоятельство наводитъ многихъ на мысль, что театръ падаетъ и не можетъ поэтому держать большой труппы.

* *

14 февраля заканчивается десятилѣтіе артистической дѣятельности братьевъ Роберта и Рафаила Адельгеймъ на русской сценѣ.

П. П. Гнѣдичъ.

(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности).

Окончивъ курсъ наукъ (Рафаиль—въ московскомъ Императорскомъ техническомъ училищѣ въ 1884 г., Робертъ—въ московской консерваторіи въ 1885 г.), братья отправились за границу, гдѣ въ Вѣнѣ поступили въ театральное училище, при вѣнской консерваторіи. Закончивъ тамъ сценическую подготовку, братья начали свою артистическую дѣятельность въ Германіи, играя на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1894 г. братья вернулись въ Россію и приступили къ переучиванію на русскій языкъ составленнаго классическаго репертуара. Въ 1895 г. артисты впервые выступили на русской сценѣ: Рафаиль Адельгеймъ—въ Орлѣ, въ роли „Короля Лира“, Робертъ Адельгеймъ—въ Житомирѣ, въ роли „Акосты“.

* *

† Н. С. Песочный. Намъ пишутъ изъ Харькова: Въ ночь съ 4-го на 5-ое февраля въ Харьковѣ умеръ Н. С. Песочный, артистъ труппы А. Н. Дюковой. Погребеніе его состоялось, послѣ отпѣванія въ Кафедральномъ соборѣ на городскомъ кладбищѣ 7-го февраля, при огромномъ стеченіи народа. На гробъ были возложены вѣнки: отъ Харьковской труппы, отъ Дюковыхъ, отъ Кіевской труппы театра „Соловцовъ“, отъ театра Корша, отъ М. М. Глѣбовой, отъ студентовъ любителей, отъ офицеровъ-любителей, отъ „сосѣдей“, отъ г. Вайда и др. Приводимъ изъ „Южн. Края“ нѣкоторыя свѣдѣнія о смерти Н. С. „Это четвертая смерть по счету за неокончившійся сезонъ: Глюске-Добровольскій, молодой человѣкъ-реквизиторъ, рабочій сцены и теперь Н. С.“... „Еще 3-го покойный обѣдалъ съ однимъ изъ своихъ товарищей, хорошо и легко себя чувствовалъ; по обыкновенію, сынъ далъ ему порошки—и онъ вечеромъ заснулъ, послѣднимъ, вѣчнымъ сномъ. Н. С. умеръ отъ склероза сердца. Эта ожидаемая катастрофа не была тайной ни для семьи, ни для него самого. Провожая 6-го дек., въ день ангела, двухъ товарищей—Н. С. Карпенко и Г. И. Мартынову, навѣстившихъ его, не особенно здороваго, покойный сказалъ имъ, что чувствуетъ, что это его „последнія именины и въ будущемъ году праздновать ихъ не будетъ“... Актеры, какъ намъ сообщаютъ, рѣшили помочь семьѣ покойнаго (жена и трое дѣтей, изъ нихъ старшему 11 лѣтъ), для чего отдаютъ ей свое суточное жалованье. А. Н. Дюкова приняла расходы по погребенію на свой счетъ (Театральное Общество прислало 50 р.). Предполагается, что въ пользу семьи поступить и обычный бенефисъ Н. С. на Масленицѣ, чтобъ дать вдовѣ его хоть нѣкоторые ресурсы. Театральное

Общество принимаетъ двухъ младшихъ дѣтей покойнаго въ свой пріютъ.

* *

Драматическій театръ. Новая пьеса г. Чирикова — „Иванъ Мионовичъ“—веселая комедія, гостя очень рѣдкая на нашей сценѣ, гдѣ подъ „веселой комедіею“ разумѣется обыкновенно передѣлка французскаго фарса, нѣмецкой Posse, а затѣмъ уже совсѣмъ бездарное подражаніе передѣлкамъ. Передѣлыватели передѣлокъ—вотъ что, собственно говоря, представляютъ собою авторы нашихъ комедій.

Г. Чириковъ отличается наблюдательностью и юморомъ. У него нѣтъ комической интриги въ „Иванѣ Мионовичѣ“, какъ нѣтъ ея въ „На дворѣ, во флигелѣ“; оттого интересъ послѣдовательно ослабѣваетъ, но все же пьеса его даетъ возможность хорошо, славно посмѣяться надъ пошлостью жизни...

Иванъ Мионовичъ—инспекторъ гимназіи: сухой, прямой, не-сгибающийся, педантичный. Его идеаль—„симметрія“. Первый актъ очень хорошо начинается у автора тѣмъ, что Иванъ Мионовичъ, придя изъ гимназіи на новую квартиру, переставляетъ по-своему мебель. И на новой квартирѣ да будетъ прежняя симметрія! И такъ до конца дней—сплошная, унылая, ровная степь однообразнаго существованія. Г. Чирикову не удалось въ чертахъ характерныхъ показать, какъ симметрія, являющаяся идеаломъ Ивана Мионовича, должна была отзываться на его женѣ, и потому страданіе послѣдней и ея выходка въ послѣднемъ актѣ, когда она бросаетъ въ дверь одѣяло и подушки Ивана Мионовича, — больше „нервы“ капризничавшей барыни, нежели протестъ или предугазаніе предстоящей бури. Это должно было случаться неоднократно, и потому трагикомическое отчаяніе Ивана Мионовича, сующаго полтинники горничной, чтобы она ничего никому не говорила — непонятно. А если это въ первый разъ—тогда невразумителенъ характеръ жены, 12 лѣтъ жившей со своимъ нескладывающимся Иваномъ Мионовичемъ и ни разу не догадавшейся бросить ему подушки и одѣяло, объявивъ хотя бы на одну ночь *séparation de corps*.

Туманно очерченъ бодрый молодой человѣкъ, который всюду побывалъ, всюду вносилъ жизнь и ко всему относится просто и весело. Это перепѣвъ горьковскихъ мотивовъ.

Другіе персонажи набросаны живо и характерно: мать Ивана Мионовича, гимназистъ, сынъ его, учитель Соловьевъ, тоскующій по женѣ и др.

Пьеса имѣла большой успѣхъ, чему, несомнѣнно, весьма содѣйствовало прекрасное исполненіе заглавной роли г. Бравичемъ. У него прежде всего былъ чудесный гримъ: всякій изъ насъ видалъ такихъ инспекторовъ и классныхъ наставниковъ. Ходилъ онъ, не складываясь, гоаорилъ, подымая голову вверхъ, въ каждомъ словѣ сквозило „симметрическое“ убѣжденіе въ непогрѣшимости. Комизмъ въ исполнении г. Бравича вытекаетъ не изъ хватокъ и пріемовъ, а изъ необычайной заочечности самой фигуры. Это дѣйствительно художественное созданіе.

Очень хорошо играла г-жа Пивоварова мать: просто, безъ аффектаціи, безъ комическихъ ужимокъ. Характерное воплощеніе роли давало отличный комическій эффектъ, несмотря на нѣкоторый недостатокъ природнаго юмора. Весьма недуренъ для мальчика былъ исполнитель роли гимназиста. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Корчагину, Ведринскую и г. Слонова, игравшихъ живо и интересно.

Е. А. Лепковскій.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

Роль жены Ивана Мионовича не подходит къ г-жѣ Будкевичъ, ни по лѣтамъ ея и фигурѣ, слишкомъ молодымъ для этой роли, почему казалось, что разладъ обусловленъ несоответствіемъ возраста, ни по слишкомъ опредѣленному, положительному тону. Здѣсь слѣдовало бы дать неоформленную тоску русскаго „сырой души“, мечтательность, мягкотѣлость, податливость... Только при этихъ условіяхъ и можно себѣ представить жизнь ея съ Ивановымъ Мионовичемъ, и наконецъ это „дошло!“ — въ послѣднемъ актѣ. Не на мѣстѣ показался намъ также г. Ураловъ въ роли Соловьева. Талантливый актеръ не созданъ для нитиковъ.

Н. Н.

* * *

Новая опера. Гастроли Адель Борги. Гастролями г-жи Борги здѣсь заканчивается сезонъ. Прибѣгнувъ къ гастролерамъ въ началѣ сезона, антреприза, конечно, должна держаться этой системы до конца. Постоянная труппа сборовъ уже дѣлать не будетъ: довѣріе къ ней у публики подорвано. Но и гастролеры скоро перестаютъ интересоваться публику. Всѣ эти „знаменитые“ и „извѣстные“ развертываютъ свои таланты въ четырехъ-пяти операхъ. Слушать цѣлый сезонъ состояніе пѣвцовъ въ этихъ операхъ надоѣдаетъ; въ результатѣ — театръ былъ далеко не полонъ“...

Не сдѣлала сборовъ и г-жа Борги. Г-жа Борги выбрала для перваго своего выхода роль Кармень. Въ этой же роли мы видѣли такъ недавно г-жу Беллинчioni. Исполненіе роли и пѣніе г-жи Борги относится къ исполненію и пѣнію г-жи Беллинчioni, какъ блестящее прошедшее — къ блестящему настоящему. Голосъ г-жи Борги унесенъ безошаднымъ временемъ. Только нижній регистръ еще сохранилъ кое-какіе остатки бывшей красоты тембра. Самый талантъ артистки, ея страстный южный темпераментъ также словно состарились. Сильными, размашистыми привычными мазками артистка рисуетъ задуманный ею образъ, но ей не удается вдохнуть жизнь въ этотъ рисунокъ. Все время хочется, чтобы этотъ призракъ окрасился живымъ румянцемъ, какъ призрачная героиня Тургеневской фантазіи, Эллисъ, отвѣдавшая человѣческой крови. Конечно, г-жа Борги и теперь выше въ тысячу разъ большинства нашихъ доморожденных Карменъ, распѣвающихъ на частныхъ сценахъ. Но сравненіе съ Беллинчioni отражается на успѣхѣ г-жи Борги. Публика принимала артистку въ „Кармень“ болѣе, чѣмъ сдержанно. Зато, когда г-жа Борги выступила въ роли Далилы, пріемъ былъ весьма сердечный, несмотря на то, что въ вокальномъ отношеніи артистка здѣсь была куда слабѣе, чѣмъ въ Кармень, понижая и легкомысленно обращаясь съ ритмомъ. Въ данномъ случаѣ публика лишена была возможности „сравнить“, или лучше — сравнивала Борги съ Вяльцевою, которая недавно „представляла“ Далилу!.. У насъ, вѣдь, не могутъ судить о достоинствахъ артиста безотносительно.

О прочихъ исполнителяхъ, участвовавшихъ въ названныхъ операхъ, новаго сказать нечего. Попрежнему недурная Микаэлла г-жа Кузнецова-Бенуа, попрежнему блѣдный, безучастно относящійся къ происходящему на сценѣ Торреадоръ и Верховный жрецъ г. Свѣтловъ, попрежнему является полезнымъ артистомъ г. Большаковъ (Хозе и Самсонъ), попрежнему прекрасно поетъ и ведетъ роль стараго еврея г. Варягинъ, попрежнему безбожно путаютъ граціозный квинтетъ во 2-мъ дѣйствіи „Кармень“ и попрежнему прекрасно идетъ оркестръ въ „Самсонѣ“ подъ управленіемъ г. Сука.

М. Нестеровъ.

* * *

Малый театръ „Домашній очагъ“, пьеса въ 4-хъ дѣйств. Юліи Безродной.

Новая дамская пьеса, — по счету третья за послѣдніе двѣ недѣли. Г-жа Безродная писательница даровитая и чуткая. Нѣкоторые ея беллетристическія произведенія въ свое время заставили о себѣ много говорить. Поэтому всѣ вправѣ были ожидать, что г-жа Безродная покажетъ себя съ выгодной стороны. Но, увы, ожиданія не оправдались. Пьеса г-жи Безродной не многимъ выше остальныхъ дамскихъ пьесъ, поставленныхъ въ текущемъ сезонѣ. Тема, правда, интересная: авторъ хотѣлъ показать весь ужасъ развала современной семьи, отбѣнить тяжелый гнетъ современнаго „домашняго очага“ надъ отдѣльными его членами. Но справилась съ своей задачей г-жа Безродная неудачно. Въ ея пьесѣ не мало хорошаго второстепеннаго, но нѣтъ главнаго: строгой послѣдовательности въ развитіи ея тезиса. Она ввела въ пьесу массу ненужныхъ подробностей и цѣлый рядъ эпизодическихъ лицъ, совсѣмъ неиллюстрирующихъ, не доказывающихъ основной мысли произведенія. Къ чему, напр., введенъ въ пьесу морякъ Ломжевъ, этотъ ходячій манекенъ, словечка живого невымолвившій. М-ме Леонтинъ — кстати сказать, очень хорошо очерченная какъ характеръ, какъ типъ — для пьесы тоже совсѣмъ ненужна.

Главные персонажи — Зоя Федоровна и Порфирій Семеновичъ Карпинскіе — блѣдны, тусклы и невыразительны, такъ что какъ разъ именно на нихъ трудно доказать ненормальность современныхъ семьи и брака. Клео (Клеопатра), дочь Карпинскихъ, совершенно вѣрно замѣтила, что въ ихъ семьѣ очень много

говорятъ о красотѣ, но живутъ наоборотъ, не по красотѣ. Въ ихъ семьѣ — красота на словахъ и безобразіе на дѣлѣ. И Зоя, и, особенно, Порфирій слишкомъ ничтожны для того, чтобы жить красиво, чтобы творить красоту.

Такъ всегда бываетъ: у ничтожныхъ людей и жизнь складывается ничтожная. Порфирій влюбляется въ авантюристку Брагину. И тѣмъ не менѣе онъ не въ силахъ совсѣмъ порвать съ „домашнимъ очагомъ“. Онъ, если и разведется съ женой, то все же хочетъ остаться ея самымъ близкимъ другомъ. Не болѣе, если не менѣе, сильна Зоя. Она переноситъ всѣ униженія, терпитъ въ своемъ домѣ любовницу мужа, переноситъ ея издѣвательства надъ любимыми дѣтьми, но уйти отъ мужа она не въ силахъ, — и только потому, что онъ богатъ, а она бѣдна. И когда, благодаря хитрости, ей удастся раскрыть глаза мужа на Брагину, она его, унизившаго и оскорбившаго ее, вновь принимаетъ въ лоно семьи, хотя и раздражается, подъ аккомпаниментъ пѣнія цыганъ въ „Аквариумѣ“, трескучимъ монологомъ. Затѣмъ „кисляйка“ Клео. Она нѣсколько разъ пытается проявить свою самостоятельность, не позволяя никому вмѣшиваться въ ея частную жизнь, но стоило какому-то пустоголовому франтику Вельцеру отказаться жениться на ней, какъ она едва не отравляется. Таковы главные элементы „домашняго очага“, избороженнаго г-жей Безродной. Но развѣ это характеры? Совершенно напрасно г-жа Безродная все сваливаетъ на ненормальное строеніе современной семьи. Въ данномъ случаѣ зданіе потому рушится, что архитекторъ, строившій его, воплотилъ ничтожны, да и матеріаль — послѣдняго сорта.

Какъ пьеса, какъ драматическое произведеніе — „Домашній очагъ“ тоже страдаетъ весьма существенными недостатками: много длинноты, не мало шаблонныхъ сценъ и положеній. Къ достоинствамъ произведенія г-жи Безродной слѣдуетъ отнести удачное изображеніе нѣкоторыхъ второстепенныхъ лицъ.

Вѣроятно, благодаря послѣднему обстоятельству исполнители второстепенныхъ ролей были много лучше исполнителей первыхъ. Такъ, хороша г-жа Топорская въ роли м-ме Леонтины и заслуживаетъ похвалы г. Карповъ въ роли гимназиста Кости. Но какъ блѣдны были г-жи Турчинова, Тришата и др.!

* * *

Народный домъ. Въ Народномъ домѣ поставили „Вія“, въ передѣлкѣ Е. А. Шабельской, — поставили такъ, какъ только могутъ ставить въ одномъ Народномъ домѣ, т. е. сказочно, картинно и феерично. Съ каждой новой обстановочной пьесой, идущей въ Народномъ домѣ, все больше и больше удивляешься фантазіи режиссера и вкусу декоратора. Какой, право, талантливый человѣкъ г. Воробьевъ, художникъ-декораторъ Народнаго дома и Малаго театра. Какъ прелестна, напр., его панорама въ первой картинѣ „Вія“. Декорація двигается и вы, словно изъ окошка, видите, какъ мелькаютъ предъ вами различныя картины природы. Вотъ цѣлая группа горъ, причудливо раскинувшихся. Еще секунда: предъ вами дремучій лѣсъ, — въ немъ не то домикъ, не то хибарка, въ которой живетъ, вѣроятно, лѣсовикъ, а быть можетъ и сама вѣдьма. Дальше — синѣтъ рѣка. Смотрите-смотрите: изъ подъ кустика выплыла русалка. А надъ всѣмъ этимъ опрокинулось чудное южное небо, усыпанное звѣздочками. „Что если бы у людей были крылья, какъ у птицъ, — туда бы полетѣть высоко-высоко... Ухъ, страшно...“ („Майская ночь“).

Красиво обставлена и послѣдняя картина. Только какъ будто ужъ черезчуръ много всякой чертовщины. Въ „Віѣ“ Гоголя, право, куда больше мягкаго, незлобиваго, чисто-малороссійскаго юмора, чѣмъ страховъ.

Исполняется феерія хорошо. Прекрасно играетъ Хому г-нъ Скарятинъ, хотя кой-гдѣ и карикатуритъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. На своихъ мѣстахъ: г-жа Борецкая (Панночка), Миновичъ (Хайка), гг. Шабельскій (Янкель), Розенъ-Санинъ (Ректоръ), Никольскій (Холява), Стояновъ (Явтухъ), Ржевскій (Скаржинскій), Ромашковъ (Дороцъ) и Соколовъ (Спиридъ).

В. Л—ин.

* * *

Василеостровскій театръ за послѣдніе годы, съ уходомъ г. Ковалевскаго, сталъ положительно игрищемъ судьбы. Смѣна всякаго рода комиссій, правленій театромъ и, какъ прямое слѣдствіе, смѣна режиссеровъ и артистовъ, совершается съ удивительною быстротой. Та же неопредѣленность господствуетъ и въ настоящую минуту. Комиссія, вѣдавшая управленіе театромъ, сложила съ себя всѣ полномочія, и общество вступило въ соглашеніе съ артистами, доканчивающими сезонъ на собственный рискъ и страхъ. Въ общемъ, сборы недурные, чему много способствуютъ гастроли стараго любимаго василеостровской публики, артиста театра Корша г. Аркадьева. Какъ намъ передавали, конфликтъ между обществомъ и правленіемъ далеко еще не улаженъ. Объ участіи театра ходятъ самые разнообразныя слухи. Такъ, передаютъ, что онъ переходитъ въ вѣдѣніе попечительства о народной трезвости. Съ другой стороны, поговариваютъ о расширеніи дѣла и постройки каменнаго зданія мѣстнымъ обществомъ. Въ концѣ концовъ артисты въ полномъ невѣдѣніи относительно лѣтнаго сезона. Будетъ

† Н. М. Бориславскій.
(См. № 6).

краине прискорбно. если все это отразится неблагоприятно на дѣлѣ. Все прошлое этого театра достаточно ярко говоритъ о томъ, какъ необходимъ онъ на этой далекой окраинѣ.

* * *

10 февраля состоялась сходка учащихся с.-петербургской консерваторіи, на которой присутствовало около 600 человекъ. Первымъ былъ поднятъ вопросъ: возможно ли ограничиться обсужденіемъ чисто академическихъ нуждъ, или же надлежитъ собранію выяснитъ свое отношеніе къ событіямъ общаго характера. Послѣ недолгихъ дебатовъ, большинствомъ была высказана мысль, что невозможно обойти молчаніемъ общіе вопросы, почему сходка приступила къ обсужденію вопроса о выраженіи солидарности со всѣми высшими учебными заведениями; пренія, продолжавшіяся около 4 часовъ, были очень бурны. Ораторы въ рѣчахъ своихъ особенно указывали на то, что человекъ, занимающійся чистымъ искусствомъ, музыкой, не можетъ и не долженъ оставаться узкимъ специалистомъ, а долженъ быть и гражданиномъ; музыканты, являющіеся пробудителями добрыхъ чувствъ въ народѣ, должны сами быть отзывчивыми на всякія общественныя движенія, а не походить на шутовъ временъ опричины, забавлявшихъ "довольные" классы, въ то время, когда народная душа дошла до крайней степени волненія.

Большинствомъ 451 противъ 146 голосовъ, сходка постановила: присоединиться къ постановленной московскими художниками и музыкантами резолюціи, подкрѣпивъ свой протестъ забастовкой при круговой поруцѣ.

Далѣе, единогласно была принята резолюція относительно реформъ въ консерваторіи. Признаны необходимыми: организація учащихся въ консерваторіи, поднятіе общеобразовательнаго уровня учащихся путемъ устройства лекцій, открытія библіотеки и читальни, организовать кассы взаимопомощи; поднятіе общаго и частнаго музыкальнаго уровня учащихся путемъ устройства камерныхъ и симфоническихъ собраній, историческихъ концертовъ, чтеній исторіи музыки и искусствъ съ иллюстраціями, учрежденія педагогическихъ, дирижерскихъ (по образцу лейпцигскихъ) и для пѣвцовъ драматическихъ курсовъ, учрежденія ежемѣсячныхъ оперныхъ упражненій для обучающихся пѣнію и мн. др.

Всѣ эти требованія были представлены черезъ депутатовъ художественному совѣту, состоявшему изъ директора консерваторіи Бернгарда и профессоровъ: Римскаго-Корсакова, Соловьева, Глазунова, Палечека и Габеля.

Кстати, ранѣе въ художественномъ совѣтѣ было еще имя Галкина, но послѣдній въ рѣшительный моментъ вышелъ изъ состава, какъ говорятъ, подъ влияніемъ враждебнаго къ нему отношенія членовъ сходки.

Художественный совѣтъ, выслушавъ постановленіе сходки, далъ депутатамъ слѣдующій отвѣтъ:

"По вопросу о забастовкѣ директоръ и художественный совѣтъ не компетентны и передадутъ черезъ директора консерваторіи этотъ вопросъ на разрѣшеніе мѣстнаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Въ частности же забастовавшихъ, впредь до постановленія дирекціи, не считать выбывшими. По отношенію къ вопросамъ внутренней консерваторской жизни выразили согласіе рассмотреть всѣ предложенные пункты, отнесая къ большинству изъ нихъ вполне сочувственно".

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Двинскъ. Изъ Двинска въ "Нов." пишутъ:

"Въ желѣзнодорожномъ театрѣ давали "Дачниковъ" — Горькаго. Молодежь кричала: "Да здравствуетъ Горькій!" Одною юношу арестовали. Поднялся невообразимый шумъ, слышались крики: "Освободитъ! Просимъ освободитъ!" Юношу отпустили и публика успокоилась.

Ирбитъ. На время ярмарки гор. театръ снятъ Е. С. Майеровой. Въ составъ труппы входятъ г-жи Пояркова, Майерова, гг. Кориковъ-Андреевъ, Петипа, Ларинъ и др. Въ первые три спектакля шли: "Казнь", "Трильби" и "Вторая молодость". Въ первый вечеръ театръ былъ занятъ до половины, во второй — три четверти театра пустовало, а третій сборъ былъ хуже второго. Зато работаютъ во всю ярмарочныя кафе-кабаки.

Иркутскъ. Театръ общественаго собранія съ великаго поста до 1 сентября сданъ В. А. Орлову, который организуетъ для Иркутска на весенній и лѣтній сезоны труппу комической оперы и оперетты.

Кіевъ. На дняхъ г-жа Глѣбова возобновила договоръ съ театромъ "Бергонье" по 1 августа 1909 года, съ правомъ продлить еще на три года.

— 11-го февраля въ театрѣ "Соловцовъ" состоялся юбилейный спектакль: двадцатилѣтіе артистической дѣятельности Е. А. Лепковского.

Константиноградъ. Антрепренеръ Рудзевичъ, послѣ спектаклей въ Полтавѣ, отправился, въ Константиноградъ, откуда послѣ нѣкоторыхъ спектаклей, захвативъ съ собою кассу, уѣхалъ въ Екатеринославъ, оставивъ труппу въ крайне критическомъ положеніи.

Константиноградскій исправникъ Кравчинскій отправилъ на дняхъ екатеринославскому полицеймейстеру телеграмму слѣдующаго содержанія: "Антрепренеръ Рудзевичъ, забравши кассу, уѣхалъ въ Екатеринославъ, оставивъ труппу въ безвыходномъ положеніи. Багажъ артистовъ описанъ. Прошу принудить Рудзевича выслать денегъ для выѣзда труппы". Означенная телеграмма, какъ передаютъ екатеринославскія газеты, передана начальнику сыскаго отдѣленія для розыска антрепренера.

Новороссійскъ. На лѣтній сезонъ антрепренеромъ мѣстнаго театра Л. В. Дубецкимъ приглашены изъ новочеркасской труппы гг. Васильевъ, Смурскій, Гуровъ, Анчаровъ и Ольховскій.

Одесса. Малороссы сдѣлали въ теченіе января въ Русскомъ театрѣ на кругъ приблизительно 125 руб. Въ общемъ, на "малороссахъ" за январь понесено тысячъ 5 убытку. Убытокъ этотъ понесла дирекція Сибиряковскаго театра.

— Спектакли италіанской оперной труппы въ городскомъ театрѣ за январь мѣсяцъ дали 50,385 рублей сбора, что составляетъ въ общемъ за спектакль по 1,700 рублей.

Ростовъ-на-Дону. На будущій зимній сезонъ въ драматическую труппу ростовскаго театра С. И. Крыловымъ приглашена П. Л. Вульфъ и А. П. Двинскій.

Самара. Какъ слышала "Сам. Газ.", постановленіе городской думы о сдачѣ городского театра г. Линтвареву опротестовано начальникомъ губерніи, въ виду того, что вопросъ этотъ обсуждался дважды при разныхъ гласныхъ.

— На будущій зимній сезонъ А. А. Линтваревымъ приглашены С. Б. Писарева, М. И. Велизарій, Н. А. Мальская, г-жа Вадимова, М. М. Халатова, А. П. Бѣлозерская, Н. А. Алинская, И. М. Шуваловъ, Н. Н. Васильевъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Д. Короткевичъ, Н. Е. Абловъ, Е. А. Пальминъ, М. В. Горскій. Главный режиссеръ А. А. Линтваревъ. Очередные режиссеры: гг. Шуваловъ, Вадимовъ, Абловъ и Пальминъ. Общая стоимость труппы 8,000 р. въ мѣсяцъ.

Симферополь. Къ краху антрепризы г. Золотарева. Въ "Крымск. Вѣстн." читаемъ: "За день до получения въ судѣ исполнительнаго листа артистами, предсѣдатель городского комитета трезвости г. Ильинъ купилъ у антрепренера Золотарева декорации и разное театральное имущество, на которое артисты намерены были наложить арестъ, пока съ ними не разсчитается антрепренеръ. Это, повидимому, фиктивная продажа. Когда явился въ театръ судебный приставъ описать театральное имущество, ему представленъ былъ документъ, удостоверяющій, что имущество принадлежитъ г. Ильину".

Таганрогъ. Нынѣшній сезонъ въ матеріальномъ отношеніи блестящій. Драматическая труппа за 3 мѣс. и 7 дней (68 спектаклей) сдѣлала валового сбора 17,300 р., а въшалка 2,000 р., — всего 19,300 р. Опереточная труппа за 1 мѣсяцъ взяла 9,300 р. и въшалка 700 р., — всего 10,000 р. Впереди еще цѣлый мѣсяцъ. Въ общемъ, слѣдуетъ предполагать, что весь театральный сезонъ дастъ до 40,000 руб. Сумма неслыханная для Таганрога!

Томскъ. Изъ товарищества Прозорова, игравшаго въ театрѣ Королева, кромѣ Н. В. Башкирова, вышли на дняхъ К. П. Краснова, П. П. Щепкинъ и В. О. Волинскій. Г. Башкировъ основалъ новое товарищество, въ которое входятъ г-жи Измайлова, Краснова, Рябинина, гг. Башкировъ, Щепкинъ и др. Режиссеромъ приглашенъ Н. К. Богдановичъ. Спектакли будутъ даваться въ желѣзнодорожномъ собраніи.

Тифлисъ. Послѣ двухъ представлений пьеса „Весенній потокъ“ Косоротова полицеймейстеромъ снята съ репертуара. Запрещены также „Докторъ Штокманъ“ и пьесы Горькаго.

— Съ 24-го по 29-ое января включительно въ оперѣ спектаклей не было.

Уфа-Астрахань. Лѣтній сезонъ. Антреприза П. П. Струйскаго. Май и июнь — Уфа, а потомъ — Астрахань. Пока кончили съ г. Струйскимъ: Н. А. Смирнова, Моравская, Рамина, Горская, де-Росси, Будкова, гг. Строителивъ, Орловъ-Чужбининъ, Любинъ, Зубовъ, Велижевъ.

Ялта. На-дняхъ будетъ приступлено къ постройкѣ Народнаго дома. Театральный залъ зданія разсчитанъ на 500 зрителей. Смѣта постройки исчислена въ 30 тыс. руб.

„Театръ Буффъ“. Здѣсь поэтъ Анжель Ванъ-Лео. Ее хвалятъ, ее у насъ полюбили. Я слышалъ ее случайно въ граціознѣйшей изъ оперетокъ, „Цыганскомъ Баронѣ“. Было весело. Со сцены пахло той старой опереткой, отъ которой приходили въ неистовый восторгъ наши дѣды и отцы. Г-жа Ванъ-Лео вовсе не звѣзда первой величины. Она уступаетъ во многомъ и Симонъ-Жириаръ и Ламбрекъ. Но все же она граціозна и жизнерадостна. Даже когда она хочетъ быть серьезной, въ глубинѣ ея выразительныхъ глазъ свѣтится здоровый, свѣтлый юморъ. Голосокъ у Ванъ-Лео милый, задушевный, хотя и не большой. Партия Саффи высока для артистки. Пѣсенку „джинъ-гра“ въ первомъ актѣ артистка поетъ великолепно.

Слушаешь эту артистку и думаешь, отчего это наши не учатся у нея. Вѣдь, у г-жи Платоновой (Арсены) и г. Михайлова (Баринка) голоса не хуже, чѣмъ у г-жи Ванъ-Лео. Но поютъ они неряшливо.

М. И.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Въ № 4-мъ издаваемого Вами журнала, въ отдѣлѣ „Провинціальная лѣтопись“, напечатано, что новый лѣтній театръ въ саду Семейнаго Собранія, значительно улучшенный, снятъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, антрепренеромъ Линтваревымъ на одиннадцать лѣтъ. Такъ какъ сообщеніе это невѣрное, и Семейное Собраніе не только не сдавало г. Линтвареву театра, но на одиннадцать лѣтъ, вообще, никому не сдаетъ своего театра, то совѣтъ старшинъ Семейнаго Собранія покорнѣйше проситъ васъ, г. редакторъ, дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ настоящему письму, сообщающему для свѣдѣнія, что театръ Семейнаго Собранія свободенъ и можетъ быть данъ въ аренду.

Предсѣдатель совѣта старшинъ В. Переминъ.

М. г., г. редакторъ! „Съ 5-го февраля спектакли въ рязанскомъ городскомъ театрѣ прекращены впредь до особаго распоряженія“. Такова редакция взятой съ меня подписки о прекращеніи спектаклей по случаю траура. Кромѣ этого полиція сама наклеила анонсъ на афишахъ въ витринахъ театра.

Между тѣмъ какъ вездѣ въ частныхъ театрахъ играютъ, у насъ на вторникъ спектакль не разрѣшенъ по тѣмъ же причинамъ.

Объявилъ труппѣ force majeure. Труппа неохотно признаетъ наличность force majeure, ибо пока это распоряженіе, какъ видно по газетамъ, коснулось только рязанскаго городского театра.

Наконецъ, я получилъ подписанную афишу на 8 е, но такъ поздно, что уже не могъ поставить спектакль. Тутъ очевидное недоразумѣніе, а у насъ пропало такимъ образомъ 5 дней. Оказалось, что полицеймейстеръ устроилъ все это по своей инициативѣ.

Прим. и пр.

Иванъ Ратмировъ.

М. г., г. редакторъ! Я уволилъ изъ состава моей труппы г. Дриго-Ратмирова, заплативъ ему все причитающееся жалованье по срокъ контракта, т. е. по Великій постъ. Я не думалъ поэтому, что г. Дриго-Ратмировъ станетъ мнѣ подрывать дѣло, но ошибся: онъ ставилъ спектакли и въ Гельсингфорсѣ, и въ окрестныхъ мѣстностяхъ. 30 января онъ переманилъ г. Кларино—и предлагалъ многимъ перейти въ его труппу для Свеаборга. Спектакли въ Свеаборгѣ (крѣпость) въ прошлые годы всегда ставились труппой, играющей въ Александровскомъ театрѣ. Когда я узналъ, что театръ данъ г. Ратмирову, я обратился по телефону къ завѣдывающему театромъ, объяснить мнѣ причину передачи театра г. Ратмирову и получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Онъ, т. е. завѣдующій думалъ, что я не буду ставить спектаклей“ и тутъ-же предложилъ и мнѣ играть съ моей труппой, но я отказался, все еще надѣясь, что г. Ратмировъ не будетъ подрывать моего дѣла и тѣмъ болѣе я не

думалъ, что онъ станетъ переманивать артистовъ изъ моей труппы.

Прим. и проч. Антрепренеръ гельсингфорскаго Александровскаго театра А. И. Панормовъ (Сюкомскій).

М. г., г. редакторъ, не откажите въ любезности напечатать мою просьбу ко всѣмъ, имѣющимъ фотографическіе снимки какихъ бы то ни было артистовъ въ роли Гамлета. Подготовляя къ печати матеріалы къ исполненію на сценѣ роли Гамлета, прошу помочь мнѣ въ этомъ первомъ опытѣ составленія драматической партитуры. Всѣ матеріалы, доставленные мнѣ по адресу—Спб. Кирочная ул. д. 3, кв. 11, будутъ съ благодарностью возвращены въ полной сохранности.

Прим. и пр.

Б. Глагомиль.

М. Г., г. редакторъ! Покорнѣйше прошу Васъ быть любезнымъ не отказать напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ полученную мною изъ г. Тифлиса отъ Л. Д. Донского, телеграмму:

„Прошу сдѣлать опроверженіе о прекращеніи мною дѣла. Слухъ ложный. Дѣло прекратить не думалъ. Не играли нѣсколько дней вслѣдствіе безпорядковъ въ городѣ. Донской“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Управляющій Бюро Р. Т. О. Пальминъ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ моему письму, вызванному появившимися за послѣднее время во многихъ газетахъ и журналахъ замѣтками о моемъ уходѣ изъ труппы Новаго театра.

Кому я обязанъ этими сообщеніями—мнѣ совершенно неизвѣстно, но опровергнуть ихъ необходимо.

Правда, что я неоднократно просилъ дирекцію Новаго театра объ освобожденіи меня отъ службы до конца сезона въ силу многихъ имѣющихся у меня тяжелыхъ причинъ, но это оказалось невозможнымъ и потому я вынужденъ служить до конца сезона.

А. А. Мурскій.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** По случаю празднованія за границей 70-й годовщины рожденія Адольфа Зонненталя, приводимъ „эпизодъ“ изъ жизни артиста во время пребыванія его въ Россіи. Какъ извѣстно, Зонненталь еврей и евреемъ остался до сихъ поръ. Великому артисту, правда, очень рѣдко, все же приходилось чувствовать, что значить быть евреемъ. Послѣ блестящихъ гастролей въ Петербургъ и Москвѣ Зонненталь—тогда уже знаменитый артистъ, главный режиссеръ „Бургъ-театра“, въ 1889 г. поѣхалъ въ Ригу. Тамъ послѣ трехъ спектаклей онъ былъ внезапно выселенъ полицеймейстеромъ. Еврей-Зонненталь не могъ представить спеціальнаго законнаго разрѣшенія на право проживать въ г. Ригѣ. Потребовалось вмѣшательство австро-венгерскаго посланника, чтобы приостановить выселеніе.

*** Занимательный эпизодъ изъ области полицейской цензуры воспроизводитъ „Наша Жизнь“. Въ нѣкоторый городъ пріѣхалъ музыкантъ давать концертъ. Подается афиша на разрѣшеніе полицеймейстера, приблизительно такого содержанія:

Berceuse Шопена
Bagatelles Аренскаго
Barcarolla Рубинштейна
Canon Лядова
Nocturne Чайковскаго

Акомпанировать на фортепіано будетъ маэстро Н.

Полицеймейстеръ отказался подписать афишу.

— Написать по-русски. На чужихъ языкахъ не разрѣшено. Можетъ быть, это прокламация какая-нибудь.

Музыкантъ представилъ афишу въ переводѣ:

„Колыбельная пѣсня“ Шопена
„Бездѣлица“ Аренскаго
„Водяная пѣсня“ Рубинштейна
„Правило“ Лядова
„Ночникъ“ Чайковскаго

Сопровождать на тихогромѣ будетъ мастеръ Н.

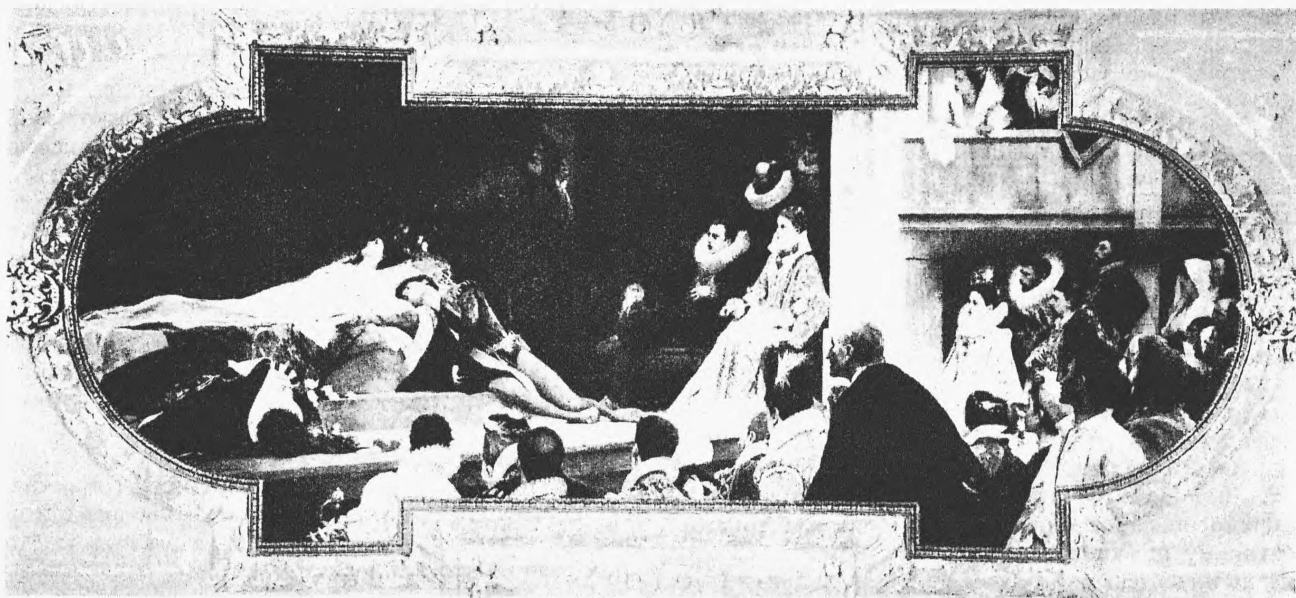
Концертъ былъ разрѣшенъ.

*** Какъ слѣдуетъ писать въ настоящее время рецензии. Рецензентъ „Нижег. Листк.“, говоря объ исполненіи „Фауста“ на сценѣ гор. театра, пишетъ: „Г-нъ Лирскій столько же напоминалъ Фауста, сколько Грингмутъ напоминаетъ пр. Ходскаго, а Мещерскій—Петрункевича“.

*** „Сенсаціонное“ сообщеніе „Россійск. Телегр. Агентства“.

„Артистъ Горевъ имѣлъ большой успѣхъ въ „Старомъ баринѣ“, телеграфируетъ агентству.

Оно могло телеграфировать объ этомъ въ теченіи 25 лѣтъ, не уклоняясь отъ правды, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ наши „знаменательные дни“ и т. д. можно болѣе производительно употреблять свой льготный тарифъ.

Спектакль въ театрѣ Шекспира.

Картина Густава Климта изъ серіи картинъ по исторіи театра въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ.

НАСТОЯЩІЙ ШЕКСПИРЪ.

(Окончаніе).

Одна изъ особенностей мюнхенской шекспировской сцены — это усиленный интересъ въ публикѣ къ игрѣ актеровъ при ея примѣненіи. Этому съ первыхъ же сценъ спектакля способствуютъ *просцениумъ* съ его немѣняющейся декорацией.

Разъ закрыть занавѣсъ второй сцены, вы уже перестаете развлекаться обстановкой все время, пока ведется діалогъ на авансценѣ. И вниманіе зрительнаго зала настолько въ такіе моменты приковывается къ игрѣ актеровъ, а не къ окружающей ихъ обстановкѣ, что это даетъ режиссеру возможность *никогда*, начавъ картину на подмосткахъ второй сцены, перевести постепенно дѣйствующихъ лицъ на авансцену и, закрывъ второй занавѣсъ, перемѣнить декорацию. Такъ, наприм., во второй картинѣ третьяго акта «Зимней сказки» я дѣлалъ слѣдующее: Паулина и придворныя дамы выносили упавшую въ обморокъ Герміону въ кулисы *черезъ авансцену*. Слѣдомъ за ними по ступенямъ спускался на авансцену Леонтъ. Во время его монолога «*Прости, прости, великій Аполлонъ, мое злѣе на приговоръ оракула!* и т. д.» придворные въ замѣшательствѣ образовывали группы на тѣхъ же ступеняхъ, а при возгласѣ вернувшейся Паулины «*Горе! горе! пусть мнѣ разрѣжутъ поясъ или сердце иначе разорветъ его...*» начиналъ задвигаться занавѣсъ второй сцены, и весь финалъ этой картины происходилъ, такимъ образомъ, на авансценѣ. Зрителямъ, увлеченнымъ игрою актеровъ, въ это время не была уже нужна торжественная обстановка суда; на сценѣ же въ это время устанавливалась декорация для третьей картины. Король уходилъ поклониться праху жены, а изъ-за занавѣса второй

сцены немедленно показывался пустынный пейзажъ, куда Антигонъ приносилъ новорожденную принцессу.

Это было въ сказкѣ, а въ исторической драмѣ, въ первомъ актѣ «Антонія и Клеопатры» удавался другой приемъ. Послѣ четвертой картины, гдѣ декорация переносила зрителя въ Римъ, задвигался занавѣсъ второй сцены, и слѣдующая картина (уже въ Александріи) *начиналась* на авансценѣ. Клеопатра, окруженная своими придворными, постепенно поднималась по ступенямъ лѣстницы, Ира и Харміана раздвигали занавѣсъ, за которымъ уже успѣвали поставить декорацию дворца Клеопатры, и царица уже по подмосткамъ второй сцены шествовала къ своему трону и тамъ уже принимала посла Антонія.

Въ обоихъ случаяхъ на «просцениумѣ» начиналась или кончалась картина значительная по своему содержанію.

Я здѣсь привелъ эти два примѣра изъ своей практики для того, чтобы показать, какъ можно пользоваться «*просцениумомъ*». Рѣшился же я въ свое время на такую постановку этихъ сценъ на основаніи своихъ впечатлѣній на шекспировскомъ спектаклѣ въ Мюнхенѣ. Тамъ для меня стало очевиднымъ, что и въ наше время, *идти это нужно*, зритель можетъ вдругъ проявить большее, чѣмъ обыкновенно, вниманіе къ игрѣ актеровъ, ослабляя свое любопытство къ внѣшней сторонѣ спектакля. А какъ это важно для Шекспира! Его нужно скорѣе слушать, чѣмъ смотрѣть. А не въ томъ ли настоящая задача режиссера, чтобы уловить духъ автора, угадать, въ чемъ его сила?

Дивная гроза, которую показали москвичи въ «Юліи Цезарѣ», замѣтавшійся въ страхѣ Римъ, все это было изумительно до того момента, когда на сцену возвращались Цицеронъ и Каска, и начинался рассказъ о заплавшей какъ факель рукъ раба, объ огненномъ вихрѣ и проч. Передъ этимъ рассказомъ слѣдовало опустить занавѣсъ: нельзя вѣдь было показать тѣхъ ужасовъ, которые привидѣлись доблестнымъ

† Н. С. Песоцкій.

римлянамъ, а разъ мы не могли всего этого видѣть, мы начинали думать, что эти римляне порядочные трусы. Лучше было бы опустить занавѣсъ и потомъ уже заставить зрителей повѣрить Каска въ слово.

Въ «Юлія Цезарѣ», въ интерпретаціи московскаго Художественнаго театра, вообще мало было настоящаго Шекспира. Шекспиръ только вдохновилъ москвичей на ихъ удивительное возсозданіе античныхъ бытовыхъ картинъ, а потомъ отошелъ отъ нихъ. Каждый разъ на представленіяхъ «Юлія Цезаря» меня подмывало крикнуть актерамъ: «Да бросьте вы шекспировскій текстъ, играйте свое!» Въѣдъ временами и Шекспиръ можетъ быть не ко времени...

Но устроить двойную сцену — само собой разумѣется, не значитъ еще найти ключъ къ исполненію Шекспира. Обстановка обстановкой, а игра игрой.

Съ помощью двойной сцены мы оставляемъ въ неприкосновенности для современнаго театра архитектуру шекспировскихъ драмъ, остается сдѣлать ихъ и интересными для современной публики.

Это уже дѣло режиссеровъ.

Необыкновенное режиссерское искусство мейнингенцевъ возродило для нѣмцевъ весь ихъ классическій репертуаръ, обезцвѣченный въ свое время безсознательными усиліями актеровъ, не понимавшихъ, что главная задача сценическаго искусства — истолкованіе на сценѣ самой драмы, а не отдѣльных ея ролей. Сложнѣйшія пьесы нѣмецкихъ поэтовъ съ теченіемъ времени стали подвергаться калѣченію на сценѣ благодаря тому, что актеры не находили нужнымъ удѣлять работѣ надъ пьесой больше 3—4 репетицій. Каждый зналъ въ отдѣльности свое дѣло, не заботясь объ цѣломъ. Мейнингенцы, ставъ на другую точку зрѣнія, возобновили у публики интересъ къ затрепаннымъ классикамъ.

У насъ разительный примѣръ того же: интересъ къ Чехову москвичей послѣ провала его на Александринской сценѣ въ исполненіи лучшихъ актерскихъ силъ.

Давая описаніе устройства современной шекспировской сцены, я имѣлъ лишь въ виду познакомить читателей съ *внѣшней* стороной того, что помогло Антуану возбудить у парижанъ такой большой интересъ къ его «Королю Лиру». Въ тоже время я убѣжденъ, что съ тѣми же декораціями, актерами, ихъ костюмами и проч., можно было навѣки дискредитировать Шекспира. О внутренней сторонѣ постановки Антуана, не выдавъ спектакля, говорить не берусь. Я убѣжденъ, что невозможно вообще рассказать на бумагѣ *mise en scène* въ полномъ, разумѣется, его объемѣ, самой простой пьесы, какъ нельзя дать описаніе сути игры Рубинштейна или любого ученика консерваторіи. Надо постановку пьесы *видѣть* и *слышать*.

Судя по отзывамъ журналовъ, самъ Антуанъ игралъ Лира неважно, но его постановка самой пьесы захватываетъ зрительный залъ. Дѣло, очевидно, въ томъ, что Антуанъ, какъ режиссеръ, почувствовавъ Шекспира, нашелъ и внѣшнюю форму для постановки его драмы, воспользовавшись изобрѣтеніемъ мюнхенцевъ.

Это было смѣло; даже, пожалуй, для всѣмъ свѣтомъ признаннаго реалиста Антуана дерзко.

Отчего же не дерзнуть и русскимъ режиссерамъ! Лишь бы у cadaго хватило храбрости, въ тоже время, въ самомъ себѣ найти отзвукъ геніальнымъ твореніямъ поэта. Безъ этого и съ двойной сценой не получится Шекспира.

Николай Поповъ.

ЕЩЕ КЪ ВОПРОСУ О „РЕМАРКЪ“.

Затронутый г. Импрессионистомъ вопросъ о ремаркѣ вовсе не такъ простъ и легко разрѣшимъ, какъ это полагаетъ г-жа Гриневская. Г. Импрессионистъ въ своемъ очеркѣ дѣлаетъ обзоръ *эволюціи театральной ремарки*. Можно спорить о томъ, хорошо или нѣтъ, что повѣствовательный элементъ, въ видѣ ремарки, все болѣе и болѣе вторгается въ драматическія произведенія, но самый фактъ — неоспоримъ.

Изъ очерка г. Импрессиониста не трудно убѣдиться, что эволюція ремарки есть до нѣкоторой степени показатель общей эволюціи драматическаго творчества. Расширеніе области ремарки указываетъ, что классическая «драма дѣйствія» даетъ мѣсто новой *драмѣ положеній*. Классики (вполнѣ согласенъ — геніальны они были и особенно въ пьесахъ историческаго характера) дѣйствительно мало пользовались ремарками — это происходило потому, очевидно, что онѣ не были нужны: сама пьеса, сами дѣйствующія лица говорили за себя. Но время идетъ: вмѣсто скульптурной ясности трагедіи Эсхила, на сцену выступаютъ акварельные полутоны чеховской пьесы.

Не будемъ говорить о томъ, кто и что лучше. Важно для насъ то, что драмы теперь пишутъ по другому, а изъ этого можно сдѣлать выводъ: если въ классической драмѣ ремарка не играла никакой роли, то она *можетъ* играть таковую при измѣнившихся пріемахъ драматическаго творчества. Можетъ ли это быть на самомъ дѣлѣ? Я думаю — можетъ; этого мало — ремарка должна существовать, она — необходима. Если бы мнѣ предложили охарактеризовать классическую драму, то я бы назвалъ ее *человѣческой* по преимуществу. Въ самомъ дѣлѣ, весь центръ ея — человѣкъ, его страсти, страданія, горе, радость, — словомъ жизнь человѣка наполняетъ всю пьесу. Классикъ использовалъ все, что могъ взять изъ извѣстнаго положенія данныхъ лицъ и изъ ихъ

„Wenn sich der Mensch, die kleine Narrenwelt,
„Gewöhnlich für ein Ganzes haelt, —

взаимныхъ столкновений. Но онъ не можетъ считать себя правымъ. Человѣкъ — не все, — и даже самый ярый послѣдователь Бэркли (которыхъ теперь уже нельзя найти) согласится съ такимъ положеніемъ. Новая драма отказывается отъ мысли, что человѣкъ — все. Она, можетъ быть, безсознательно вводитъ міръ въ число дѣйствующихъ лицъ, и міръ становится необходимымъ участникомъ пьесы. Прежде Шекспира играли вовсе безъ декорацій, на сценѣ имѣлась доска, гдѣ значились, что должны представлять себѣ зритель въ качествѣ обстановки, то же самое было и въ японскомъ театрѣ. Такое явленіе отнюдь не заключаетъ въ себѣ ничего ненормальнаго: человѣкъ занималъ все, онъ — центръ всего, онъ заполняетъ собой все вниманіе зрителя, которому нѣтъ дѣла до того, что окружаетъ героя драмы и его враговъ или друзей. Новая драма — шире. Повторяю и настаиваю — я не хочу спорить, что лучше, что болѣе отвѣчаетъ сущности искусства. Можетъ быть, новая драма уклоняется отъ истиннаго пути, а можетъ быть она — начало чего-то новаго. Я говорю о фактѣ, какъ я его вижу. Новая драма — шире. Она не исключительно человѣческая, въ нее проникаютъ струи пантеизма. Сообразно съ этимъ переменяются роль и характеръ ремарки, которая, строго говоря, уже перестаетъ быть ремаркой; благодаря той роли, которую ей приходится играть, она заслуживаетъ болѣе почетнаго названія. Въ новой драмѣ курсивомъ часто написана *роль міра*,

роль окружающей насъ вѣчной природы и, можетъ быть, кто знаетъ?—новой драмѣ и суждено показать людямъ, занятымъ исключительно собою, участіе міра въ ихъ жизни, того міра, который обыкновенно ускользаетъ отъ человѣческаго вниманія.

Разсмотримъ подробнѣе характеръ ремарки, — она можетъ быть двухъ родовъ. Во-первыхъ, ремарка, описывающая обстановку, которая окружаетъ дѣйствующихъ лицъ. Это и есть *роль міра*. Г-жа Гриневская, рекомендуя ремаркѣ быть словомъ команды, предоставляетъ самымъ дѣйствующимъ лицамъ описывать окружающую обстановку. Г-жа Гриневская находитъ, «что даже изображеніе обстановки природы въ данномъ моментѣ дѣйствія тоже—должно быть заключено въ текстѣ рѣчей дѣйствующихъ лицъ, и не должно сопровождаться ремаркой». Такъ враждебно настроенными противъ ремарки не были даже классики! И съ полнымъ основаніемъ, такъ какъ во что бы превратилась драма, если бы дѣйствующие лица, прежде всего стали заниматься «темно-синимъ небомъ» и «вѣчными свѣтилами», которыя и такъ находятся передъ глазами зрителя? Далѣе, впрочемъ, г-жа Гриневская оканчиваетъ нѣкоторое снисхожденіе «поясненіямъ въ ремаркахъ» и высказываетъ надежду, что со временемъ «драматурги какъ и композиторы, во многихъ случаяхъ будутъ пользоваться какими нибудь знаками въ родѣ знаковъ, принятыхъ для музыкальных произведеній». Остановлюсь на параллели, проводимой г-жей Гриневской между музыкой и драмой. Въ настоящее время композиторы особенно стараются пользоваться всѣмъ, чѣмъ возможно, для поясненія своихъ композицій, иногда авторъ музыкальной вещи отмѣчаетъ характеръ исполненія почти каждой ноты своего произведенія. Въ оркестровыхъ партитурахъ, благодаря цѣлому ряду *разныхъ* отмѣтокъ, индивидуализируется каждая группа инструментовъ. Кромѣ того, несмотря на то, что «есть великіе музыканты и эстетика, не признающіе программной музыки», въ настоящее время она въ лицѣ Рихарда Штрауса съ его *Tondichtungen* имѣетъ крупнаго представителя, завоевывающаго себѣ все большее и большее вниманіе міра. Такимъ образомъ въ вопросѣ о ремаркѣ музыканты, вопреки чаяніямъ г-жи Гриневской, имѣютъ тенденцію приближаться къ драматургамъ, а не наоборотъ.

Ремарка второго рода относится къ положенію дѣйствующихъ лицъ. Къ ней г-жа Гриневская относится съ непримиримой враждой. Г-жа Гриневская противница не только ремарокъ, но и жестовъ

и движеній, имѣющихъ мѣсто на сценѣ; съ ея точки зрѣнія идеаломъ является трагедія временъ Эсхила, а можетъ быть и Ферекида.

Герои современной драмы—не герои. Это—простые люди и въ большинствѣ случаевъ люди мало-индивидуальные, они члены извѣстной социальной организаци, продукты общественной среды. представители вида. Поэтому намъ становится важной не психологія личности, а психологія коллективная, психологія группы людей, которую мы видимъ на сценѣ. А развѣ только словомъ можно

выразить переживанія теперешнихъ «героевъ» и ихъ взаимныя отношенія? Вѣдь ихъ душа, ихъ внутренняя жизнь—это клубокъ сознательнаго и рефлексивнаго, гдѣ всѣ душевныя движенія усложнились и утончились до крайности, гдѣ громадное мѣсто занимаютъ эмоціи, совершенно не поддающіяся ни опредѣленію, ни словесному выраженію: эмоціи тихаго характера могутъ быть передаваемы только, такъ сказать, описательно. Тургеневъ въ «Вѣшнихъ водахъ» говоритъ: «не беремся описывать чувства, испытанныя Саннинымъ при чтеніи этого письма. Подобнымъ чувствамъ нѣтъ удовлетворительнаго выраженія: они глубже и сильнѣе—и опредѣленнѣе слова. Музыка, добавляетъ онъ,—одна могла бы ихъ передать». Тургеневъ правъ—дѣйствительно, есть чувства, передаваемые только музыкой, но есть и такія, передать которыя слово безсильно и которыя передаются исключительно жестомъ, движеніемъ, восклицаніемъ. Эти, невыразимыя словомъ, чувства и должны быть отмѣчены ремарками. Въ нихъ исполнители новой драмы найдутъ то, что автору невозможно было высказать въ словахъ и что въ то же время необходимо для пониманія и воспроизведенія написаннаго. Это

невыразимое вовсе не такъ легко можетъ быть фиксировано, какъ иногда кажется, и безъ подробныхъ указаній, замысла автора уловить его воплоти вѣрно иногда бываетъ очень трудно. Кромѣ того,—ремарка, не стѣсня индивидуальности исполнителей, должна, все же, заботиться объ охранѣ замысловъ автора, преграждая доступъ «отсебятинѣ».

Своей замѣткой я вовсе не претендую рѣшить вопросъ о нужности или ненужности ремарки,—вопросъ этотъ, я убѣжденъ, гораздо шире и сложнее, чѣмъ кажется съ перваго взгляда; мнѣ хотѣлось только указать на его сложность и отмѣтить точки зрѣнія, оправляясь отъ которыхъ его можно рѣшать въ томъ или другомъ смыслѣ.

Вл. Ш.—инъ.

Адель Борги. (Къ гастролямъ).

— **ТЕАТРЪ ЯВОРСКОЙ.** —

„Фундаментъ счастья“, г. Евреинова.

Чернушкинъ (г. Смигъ).

Рис. М. Демьянова.

УЛЬТРА-ДЕКАДЕНТСТВО.

До какой степени эволюционируетъ наше искусство, яркое свидѣтельство—выставка Московскаго Товарищества Художниковъ. Здѣсь появились такія „новыя слова“, передъ которыми блѣднѣетъ все такъ называемое „декадентство“ выставокъ „Мира искусства“ и „Союза“. Не только такіе художники, какъ Сѣровъ, Малаявѣнъ, Коровинъ, а даже Врубель и Сомовъ могутъ показаться чуть не „академиками“ при сравненіи съ особенно замѣтными на выставкѣ гг. Павломъ Кузнецовымъ, Денисовымъ, Миліоти, Уткинымъ и пр. Публика, конечно, издѣвается, называетъ всю выставку чуть-ли не наглостью, а между тѣмъ въ самыхъ крайнихъ экстравагантностяхъ ея, въ кажущейся разнузданности, какъ говорится, „что-то есть“, что заставляетъ отнестись внимательно, съ извѣстнымъ интересомъ и серьезностью къ самымъ смѣхотворнымъ на первый взглядъ произведеніямъ этой выставки. Здѣсь—не только простое шарлатанство, какъ утверждаютъ многіе, дерзость недоучекъ, слѣпое наивное подражаніе западно-европейскимъ образцамъ, хотя одновременно слишкомъ ярко выступаютъ элементы не желательные, отталкивающіе, кажущіеся не только уродливыми, а прямо противорѣчащими самой сути искусства, противъ которыхъ невольно хочется бороться.

Опытъ уже научилъ, что ко всему новому надо относиться прежде всего внимательно, добросовѣстно, вдумчиво, ибо въѣдъ у всѣхъ еще въ памяти, какъ недавно издѣвались надъ почти уже всѣми признанными теперь „декадентствомъ“.

Прежде всего, конечно, нелѣпо и несправедливо бранить огуломъ всю выставку, даже становясь на точку зрѣнія консервативной части публики, ибо на выставкѣ, есть картины и художники, которые вездѣ были-бы признаны несомнѣнно серьезными, хорошими и основательными. Таковы напр. Константинъ Кузнецовъ, Ясинскій, Борисовъ-Муратовъ, Мироновичъ и др.

Импрессионистскія, талантливыя и серьезные работы Конст. Кузнецова, въ которыхъ, конечно, сильно сказывается вліяніе западно-европейской живописи, особенно французскихъ импрессионистовъ, производятъ очень хорошее впечатлѣніе, особенно

портреты, „En plein air“, „Въ Бретани“, „Мостъ близъ Сенъ-Жерменъ“, „Дача въ лѣсу“. Импрессионистская манера, передавая свѣтъ и воздушность, нисколько не мѣшаетъ хорошему серьезному рисунку. Какъ напр. хорошо нарисована и вытѣплена дѣтская головка въ послѣднемъ портретѣ. Такія работы чрезвычайно умѣстны для пропагандированія импрессионизма.

Хороши своей художественностью и въ тоже время основательностью многія работы Ясинскаго, если не ошибаюсь, впервые появившагося въ прошломъ году и тогда уже себя зарекомендовавшаго, особенно „Городъ“, „Гроза прошла“, „Зима въ Мюнхенѣ“. Рѣка Шелонь. нѣкоторые „Этюды изъ Кускова“, гармоничныя, своеобразныя по общему тону и краскамъ. Хороши и чрезвычайно красивы по живописи нѣкоторыя работы Борисова-Муратова, особенно „Прогулка при закатѣ“, гдѣ столько поэзіи въ красотѣ вечернихъ красокъ, и стоящемъ въ глубинѣ старинномъ домѣ, въ своеобразно нарядныхъ фигурахъ на первомъ планѣ. Прелестная вещь „Лебедь“ Врубеля, если не ошибаюсь, одна изъ его старыхъ работъ, проникнутая особой красотой и поэзіей. Мнѣ не нравится грубая, цвѣтистая живопись Кандинскаго, но нѣкоторые его рисунки и ксилографіи хороши и интересны, напр. какая-то рыцарская процессія, „Лѣтомъ“, „На берегу моря“ и др. Интересны нѣкоторыя работы Мироновича („Лунная ночь“, „Мстикъ“), г-жи Луговской, Хрусточева, Замирадло, Кошелева, Рерберга („Вечерняя облака“, „Сосновый лѣсъ“), Липкина, карикатура Маяка. Несомнѣнно, пятна выставки—непріятныя работы Синцова и Гугунавы. попавшія сюда какъ бы съ выставки гг. Петербургскихъ художниковъ. „Пѣсня соловья“ Комарова, такъ расхваленная нѣкоторыми газетными рецензентами, слишкомъ бьетъ на „настроеніе“ и, будучи приличной по исполненію, въ тоже время какъ то сглажена и ординарна, почему, можетъ быть, и имѣетъ успѣхъ. Опошленное словцо „настроеніе“, кажется, уже вышло изъ моды. Публика обрадовалась ему, какъ пріятному добавленію къ тому, что, по ея мнѣнію, она уже раскусила, грубо поняла и быстро истрепала. Современная живопись слишкомъ утонченна и вотъ эта-та ученность въ общемъ все еще совершенно непонятна и недоступна публикѣ. Публика слишкомъ привыкла къ болѣе или менѣе реалистическому, даже фотографическому воспроизведенію дѣйствительности, къ внѣшнему, до извѣстной степени, грубому подобию и если къ „настроенію“, то слишкомъ, такъ сказать, примитивному. Задачи современныхъ художниковъ иныя. Грубая, формальная правда ихъ не удовлетворяетъ. Они какъ бы вносятъ особенныя поэтическія струи въ передачу природы, жизни, какъ бы выдѣляютъ особенно трудно уловимые моменты, сообщая имъ индивидуальную окраску и до извѣстной степени жертвуя при этомъ формальной правдой. Все дѣло здѣсь именно въ томъ, насколько приходится жертвовать этой правдой, все дѣло въ извѣстной границѣ, въ томъ, чтобы не нарушить основной, необходимой законности. Ихъ произведенія тоже правдивы, но, такъ сказать, правдой не общей, а поэтической; отвѣчая зрѣнію физическому, они какъ бы еще болѣе стараются отвѣчать зрѣнію внутреннему. Отсюда странности, оригинальность общаго тона, обобщеніе, стилизація, индивидуальныя особенности рисунка, отсюда кажущаяся или дѣйствительная разнузданность, нелѣпость.

На выставкѣ москвичей образцами такой разнузданности и нелѣпости многіе считаютъ работы Павла Кузнецова и Денисова. Но странное дѣло! Отнюдь не преклоняясь передъ этими работами, передъ которыми, можетъ быть, преклоняются только самоупоенные авторы и слишкомъ небольшая кучка ихъ поклонниковъ и любителей самоновѣйшихъ „словъ“, въ тоже время невозможно согласиться съ огульнымъ мнѣніемъ большинства. И вотъ почему: оба автора, несомнѣнно, проявляютъ талантливость. Въ самыхъ непонятныхъ, нелѣпыхъ и безобразныхъ на первый взглядъ фантазіяхъ г. Павла Кузнецова есть какая-то общая, особенная, даже выдержанная красота и гармонія живописи, даже и пожалуй особенно въ странныхъ, похожихъ на вышивки, картинахъ „Тоска“, „Сѣверъ“, въ огромномъ, столь нелѣпомъ по рисунку панно при входѣ. Въ нѣкоторыхъ пестрыхъ, грязныхъ, безформенныхъ, курьезныхъ по техникѣ панно г. Денисова, тамъ, гдѣ у него разберешь, въ чемъ дѣло, напр. въ №№ 29, 32, 41, 51—какая-то странная поэзія и даже правда, именно не реалистическая, а поэтическая. И разъ это признаешь и почувствуешь, то нѣтъ особенной охоты смѣяться и браниться. Если передъ нами величія крайности, ультра-декадентство, если даже здѣсь не оригинальность, а позимствования изъ иностранныхъ или литературныхъ источниковъ, то все-таки мы имѣемъ дѣло не съ абсолютно-бездарной чепухой. Задачи художниковъ представляются слишкомъ тонкими, страшно трудными, но отнюдь не нелѣпыми—дать даже не фантазія, а какъ-бы налетѣ фантазій, полусмутные, полусознательные образы, возникающіе изъ чувствъ, настроеній, только что зародившіеся у художника во всей ихъ странности и въ тоже время непосредственной свѣжести, выдѣлить ту поэтическую грезу дѣйствительности, которая такъ неотдѣлимо слита съ реалистической дѣйствительностью и какъ-бы поглощена ей, какъ напр. въ картинахъ „Утро любви“, „Вечеръ“. „Упоеніе“ П. Кузнецова, передать изысканную странность фантазіи, какъ напр. въ очень красивыхъ по краскамъ, навѣянныхъ

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Вероника“, В. Платонова.
Елена де-Соланж (Анжель Ванъ-Лео).
Рис. М. Слѣпана.

Врубелемъ, но ушедшихъ гораздо дальше, удивительно вычурныхъ „декоративныхъ мотивахъ“ Миліоти. Насколько такіа задачи осуществимы въ живописи, доступны ей—вопросъ открытый, но разъ дана возможность почувствовать ихъ, онѣ привлекательны и интересны. Можетъ быть мы имѣемъ здѣсь дѣло съ художниками, но не въ области живописи, или съ художниками, странно одаренными однѣми сторонами живописнаго таланта и совершенно лишенными другихъ, не менѣ важныхъ, съ художниками не цѣльными, отчасти дѣйствительно болѣзненно-уродливыми. Ибо многое въ работахъ П. Кузнецова и Денисова совершенно не удовлетворяетъ, прямо отталкиваетъ. Здѣсь отсутствіе не только, такъ называемаго, „рисунка“, конечно, не въ смыслѣ плоскаго академизма, даже реализма, а самаго главнаго—чутья, интереса къ высшей законности формы, намековъ на нее, слишкомъ диллетантская беззаботность, даже разнузданность въ этомъ отношеніи. Здѣсь какое-то хулиганство, босачество, даже анархія въ отрицаніи науки искусства, что съ такимъ трудомъ достается даже избраннымъ талантамъ. Съ такимъ отрицаніемъ едва-ли согласится хоть одинъ цѣльный истинный и крупный художникъ, ибо имъ зачеркивается цѣлая чудная область, область интеллектуально—вдохновенной работы художника, гдѣ глубокое знаніе такъ изумительно сливается съ загадочнымъ и исключительнымъ дарованіемъ выражать едва ощутимыми изгибами линий, едва уловимыми переходами свѣто-тѣни глубочайшую и непостижимую законность формы. Поэтичность, безконечная фантастичность грезъ свойственны каждому искусству. Нелѣпо и грубо ставить гдѣ бы то ни было заставы, съ пѣной у рта доказывать, что доступное одному искусству недоступно другому, что то или другое искусство врывается не въ свою область, ибо въѣдъ и форма каждого искусства безконечно разнообразна и безконечно совершенствуется. Но какой же художникъ-живописецъ не чувствуетъ, что прелесть искусства-живописи въ правдѣ, не грубо реалистической, а утонченно-художественной, въ той правдѣ, гдѣ—будь она натуралистическая, стилизованная, запечатлѣнная яркой индивидуальностью, сказывается высшая, огромная и несомнѣнно существующая законность, разлитая въ окружающую насъ гармонию природы, единственнаго и несомнѣннаго источника искусства живописи.

А. Ростиславовъ.

ПАМЯТИ „СТАРАГО БАРИНА“ СЦЕНЫ.

Мой путь тернистъ, но я не сойду съ него...

Въ послѣдній разъ упалъ занавѣсъ надъ Ник. Сав. Песоцкимъ! Навѣки закрылась за нимъ завѣса жизни, но среди его скорбящихъ друзей и товарищей останется память о немъ, какъ о честномъ и стойкомъ подвижникѣ родной сцены, борцѣ за высокое призваніе русскаго актера и за просвѣтительную роль театра. Болѣе 37 лѣтъ несъ свое знамя покойный—благородно и честно. Вступивъ на сцену сознательно и обдуманно, онъ остался на ней до конца „старымъ бариномъ“ и

такимъ же сошелъ съ нея... Да, онъ былъ то, что называется „бариномъ“ въ лучшемъ и дѣйствительномъ смыслѣ слова!.. Старый идеалистъ-шестидесятникъ, онъ пренебрегъ положеніемъ и связями, оставилъ „свѣтъ“ со всѣми соблазнами видной служебной карьеры—и сдѣлался профессиональнымъ актеромъ. Это было въ 1868 г., послѣ окончанія имъ Харьковскаго университета, когда судебная реформа нуждалась въ „новыхъ“ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ... Всѣ свои силы, весь свой пылъ отдалъ тогда Н. С. Песоцкій русскому театру и ему же отдалъ небольшія свои наслѣдственные средства.

Я помню Н. С. въ 1869 году, въ г. Керчи въ гастрольной труппѣ Потѣхина, въ которой онъ игралъ „молодыхъ людей“. Въ памяти моей почему то запечатлѣлся спектакль—„Бѣшеные деньги“, въ которомъ покойный игралъ Глумова. Въ труппѣ этой участвовали: мать и дочь Сахаровы, покойные—Черновъ, Долинскій, Лазаревъ. И какъ часто Н. С. молодѣлъ, когда вспоминалъ со мною это время, полное надеждъ и увлеченій его далекой юности; какъ бы хмуръ, желченъ и нервень онъ ни былъ, но это „прошлое“ разгоняло сѣрый мракъ его сумеречнаго настроенія...

Н. С. Песоцкій умеръ 63-хъ лѣтъ и былъ хорошо извѣстенъ среди дѣятелей нашего театра, какъ актеръ (его амплуа было „салонный резонеръ“), антрепренеръ (въ Таганрогѣ и Петербургѣ,—въ „кружкѣ“) и режиссеръ. Харьковцу въ общей сложности принадлежит почти половина времени сценической дѣятельности Песоцкаго, причемъ послѣдніе *одиннадцать* сезоновъ онъ непрерывно игралъ въ драматическомъ театрѣ, со времени антрепризы А. Н. Дюковой, пригласившей его главнымъ режиссеромъ (изъ труппы Соловцова), по настойчивой рекомендаціи пишущаго эти строки.

Джентльменъ въ жизни, отлично воспитанный, корректный и всегда сдержанный, Н. С. былъ „бариномъ“ и на сценѣ, импонируя всѣмъ отношеніемъ къ дѣлу,—аккуратностью и строгимъ исполненіемъ обязанностей. Высокая, нѣсколько худощавая представительная фигура и благородныя манеры были той внѣшней оболочкой, которая позволяла покойному нести свое амплуа съ успѣхомъ даже въ послѣдніе годы, когда естественное переутомленіе чувствовалось болѣе или менѣе часто. Конечно, Н. С. былъ уже „не тотъ“, но старыя роли или тѣ новыя, которыя его захватывали, выходили у него выпуклыми и яркими. Любимая роль, которую долго игралъ Н. С. Песоцкій,—и въ ней дебютировалъ въ Петербургѣ,—это чиновника-мужа (забылъ фамилію) въ „Житейской школѣ“,—на

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Иванъ Миронычъ“, Чирикова. (Г. Ураловъ-Соловьевъ).
Рис. А. Любимова.

моей памяти онъ эту пьесу въ Харьковѣ ставилъ три раза бенефисомъ,—затѣмъ Коркина („Каширская Старина“), Скалозуба, старика Градищева, Де-Сильва („Уриэль Акоста“), президента Вальтера („Коварство и Любовь“), Дудукина („Безъ вины виноватые“), Воротынского („Василиса Мелентьева“), Ашметьева („Дикарка“), профессора („Дядя Ваня“), и др. Изъ послѣднихъ ролей, въ которыхъ я видѣлъ покойнаго, всего больше удалась ему—странникъ Саба („Измѣна“) и проповѣдникъ („Quo Vadis“).

Въ теченіе восьми сезоновъ Н. С. былъ „главнымъ режиссеромъ“ у А. Н. Дюковой. Обязанность его собственно заключалась въ „веденіи дѣла“,—пьесы онъ почти не ставилъ, а составлялъ репертуаръ и иногда распредѣлялъ роли. Эти двѣ функціи дѣлали покойнаго весьма часто страннымъ въ смыслѣ его отношеній къ товарищамъ: онъ всячески избѣгалъ говорить съ ними именно о театрѣ, обо всемъ томъ, что такъ жгуче интересуетъ дѣятелей сцены. Будучи человѣкомъ мирнаго характера и некрѣпкой воли, покойный всегда опасался тѣхъ осложненій и столкновеній, которыя неизбѣжны при веденіи большого театральнаго дѣла, гдѣ скрещиваются всегда интересы нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Отъ всего этого покойный „уходилъ“—и иногда въ буквальномъ смыслѣ слова, не имѣя силы, по врожденной деликатности, настоятъ на своемъ или использовать дискреціонную свою власть... „Объясненій“ съ актерами, а особенно съ актрисами, Н. С. не выносилъ и, конечно, онъ приносилъ въ жертву своему джентльменству въ этомъ случаѣ выгоды своего положенія. Отъ этой политики уклоненій и компромиссовъ терялъ всего болѣе онъ самъ... Но рѣдко приходилось видѣть такое уваженіе къ „товарищу“, которымъ пользовался Н. С., никогда ни въ комъ ничего не искавшій, ни къ кому не подыгрывавшій...

Такъ прошелъ свой тернистый путь русскаго провинціальнаго актера Н. С. Песоцкій; онъ никогда не былъ триумфаторомъ и за его артистическую колесницу не бѣгала восторженная толпа съ похвалами и кликами; не имѣлъ онъ и „поклонниковъ таланта“ съ неизбѣжнымъ психопатическимъ угаромъ. Безъ самоопьяненія и ложнаго очарованія прошелъ покойный свой 37-лѣтній стажъ, чтобъ оставить семью, какъ всѣ наши актеры, безъ средствъ... И жизнь, и трудъ Н. С. имѣли огромное моральное значеніе; его благородство, честность и интеллигентное отношеніе къ работѣ создали ему почетъ и уваженіе среди товарищей и лицъ, близко стоящихъ къ театру и любящихъ его сознательно. Чувства эти, такіа единоподушныя, съ непритворною скорбью, были принесены на гробъ Н. С. и явились для него лучшимъ украшеніемъ,—именно, какъ „отличіе, которое дано не орденскимъ капитуломъ“, а заслугами самой жизни...

Память о Н. С. Песоцкомъ не изгладится такъ скоро и, вѣроятно, не одинъ разъ сценическіе дѣятели, старые и молодые, съ любовью вспомнятъ „старого барина“ сцены, который съ такимъ достоинствомъ и скромностью несъ званіе русскаго актера.

Миръ его праху!

Г. Тавридовъ.

ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

XXXIX.

Въ погонѣ за „гвоздемъ“, нашъ драматическій театръ ставитъ безъ разбора прошедшія на столичныхъ сценахъ пьесы „новинки“, и возобновляетъ болѣе или менѣе хорошо забытыя „старыя“, но пока можно сказать „гвоздь“ не вколоченъ, а развѣ... деревянные шипы, которые плохо „держатъ“, даже и при склейкѣ усиленной рекламой... Въ началѣ сезона улыбулась было пьеса Потапенко „Высшая школа“, главнымъ образомъ, благодаря отличному исполненію, но это... шипъ, который еле-еле 500 цѣлковыхъ выдерживаетъ. Много надеждъ возлагалось на „Крылья связаны“ того же счастливаго автора, но пьеса эта не задалась, что называется, нашей труппѣ. Есть такое „новое“ начало въ русскомъ театрѣ, что амплуа—это отжившая условность, сковывающая сценическое творчество. Къ чему это ведетъ на дѣлѣ, мы видимъ не въ одномъ лишь нашемъ драматическомъ театрѣ. Распредѣленіе ролей въ „Крыльяхъ связанныхъ“, на мой взглядъ, указывало именно на подобную тенденцію режиссера. Опытъ съ этой интересной пьесой долженъ былъ научить кое-чему, въпрочемъ, и не одного В. М. Вѣжина, поставившаго эту пьесу, вообще, очень внимательно и серьезно. Роли были розданы такъ, что лишь половина дѣйствующихъ лицъ была на своихъ мѣстахъ. Отсутствіе подлинной драматической героини въ труппѣ сказалось въ этой пьесѣ съ тѣмъ болѣею очевидностью, что роль Ксеніи играла не г-жа Юрѣва, болѣе другихъ актрисъ труппы подходившая къ ней, и не г-жа Монтшейнъ, у которой есть извѣстная сила выраженія и энергія передачи стойкихъ женскихъ характеровъ, а г-жа Велизарій, прекрасная вообще изобразительница такихъ

особь, какъ въ той же пьесѣ—Зина, такъ, кажется, зовутъ старшую дочь профессора. Эту роль играла... г-жа Юрѣва. Талантливая артистка показала, пожалуй, что нужно „дѣлать“ технически въ этой роли, но она не могла дать подлиннаго образа: она была Зиной лѣтъ, этакъ, черезъ шесть-семь послѣ замужества „по расчету“, Зина—шикарная дама, съ надлежащимъ штатомъ „любителей“... Вторую жену изображала г-жа Монтшейнъ, актриса, у которой совсѣмъ нѣтъ красокъ для изображенія подобныхъ хищницъ. Вотъ роль для г-жи Юрѣвой! Она дала бы художественный образъ. И уже во всякомъ случаѣ, скорѣе была бы на мѣстѣ г-жа Добролюбова, чѣмъ г-жа Монтшейнъ. Въ послѣдующихъ спектакляхъ эта замѣна была сдѣлана къ выгодѣ финала третьяго дѣйствія. Прекрасно играетъ профессора г. Шуваловъ; родная стихія его таланта—характеры инертные, податливые, съ напраснымъ стремленіемъ въ высъ, которымъ „суждены благіе порывы, но свершить ничего не дано“... Г-жи Вольская, Мартынова и Каренина, гг. Колобовъ, Негоревъ, Смоляковъ и Бѣлиновичъ даютъ типичныя фигуры. Шаблоненъ г. Орскій—„будущій профессоръ“ и мало соответствуетъ изображаемому лицу и вообще тону нашей труппы—г. Черняевъ (модный врачъ). Артистъ этотъ приглашенъ недавно на мѣсто выбывшаго г. Никольскаго-Федорова, и его пока еще не втянули въ свой ансамбль товарищи.—„Весенній потокъ“ тоже не оправдалъ ожиданій. Послѣ полного сбора на бенефисъ г. Соколовскаго, эта пьеса ставится сравнительно часто, но сборовъ не дѣлаетъ, т. е. дѣлаетъ, но лишь больше, чѣмъ всякая другая, а если принять во вниманіе, что послѣ долгаго антракта „Губернская Клеопатра“ прошла при 205 р., то какіе же это вообще сборы?... Пьеса г. Косоротова разочаровала. Въмѣсто элемента общественности публика увидѣла интимное происшествіе изъ области полового подбора. Весьма возможно, что и надъ пьесой г. Косоротова произведена нѣкая операція, какая случилась съ пьесой Хольца и Гершке—„Фантазеръ“, при переводѣ на русскій яз. Идея пьесы вытравлена, одинъ актъ выброшенъ совершенно, а многія положенія получили совершенно искаженный смыслъ... Тутъ даже не помогло то, что дѣйствіе „перенесено въ Пизу“. Пьеса эта была поставлена теперь г. Шуваловымъ въ свой бенефисъ. Бенефицианту очень много аплодировали, а пьеса вызвала недоразумѣніе. Обращаясь къ исполненію пьесы, отмѣчу только г. Соколовскаго, превосходно сыгравшаго первый актъ, лучший собственно, по моему, въ пьесѣ,—достаточно цѣльный и логически обоснованный. Дальше г. Соколовскій тянулъ и паузилъ; желая сдѣлать страданія Сергѣя Хмарина понятными, онъ много подчеркивалъ нѣкоторыя подробности и, благодаря этому, исчезъ изъ роли тотъ экстазъ, та искренность и порывистая стремительность къ истинѣ, къ правдѣ, которые необходимы при передачѣ исповѣди бѣднаго страстотерпца „Дяди Сережи“. Не было „весенняго потока“ и въ передачѣ роли Наташи г-жей Карениной, игравшей ее блѣдно, въ обычномъ тонѣ „страдающей“ impuе; въ первомъ актѣ что то настойчивое, рѣзкое прозвучало, но затѣмъ все расплылось... Хорошо играла г-жа Велизарій Вареньку, — былъ задоръ, игривость, энергія. Надо отмѣтить еще г. Шувалова въ роли Прахова; на центавра онъ былъ мало похожъ и, конечно, сдѣлалъ ради бенефиса столь частое у насъ артистическое характеры, отъ котораго, впрочемъ, часто достается и самому автору, не только публикѣ. Г. Соколовскій, какъ бенефициантъ, былъ предметомъ заслуженныхъ овацій. Г-жа Юрѣва возобновила для своего бенефиса „Вторую жену“ Пинеро, которую уже играла здѣсь раньше. Тенденціозно обставивъ пьесу вторыми силами труппы, г-жа Юрѣва все же взяла полный сборъ... Это—данъ ея таланту и результатъ, такъ сказать, концентрированнаго на ней одной интереса. Г-жа Юрѣва играла теперь Паулу много тоньше, изящнѣе и нервнѣе, чѣмъ года четыре-пять тому назадъ и по заслугамъ имѣла успѣхъ,—не въ большой публикѣ, впрочемъ, принимающей артистку весьма сдержанно.

Н. А. Поповъ.

Режиссеръ Драматическаго театра.

(Шаржъ)

Рис. А. Любимова.

Въ оперѣ поставили „Тоску“. Пѣвцы „Авзоніи Прекрасной“—г-жа Адаберто и гг. Копполло и Бенедетти имѣютъ въ ней большій успѣхъ; играютъ они очень неважно, за исключе-

нѣмъ г. Бенедетти, дающаго довольно выразительный образъ Скарпіа. Г. Копполло повторяетъ по три раза свой романсъ. Опера много проигрываетъ оттого, что г-жа Адаберто лишена элегантности женщины типа Тоски и передаетъ трагизмъ ея рыхлыми, мягкими очертаніями. Съ большимъ „сценическимъ“ успѣхомъ (въ оперномъ смыслѣ) выступила съ „италианцами“ г-жа Гашинская въ „Травіатѣ“. Артистка ведетъ роль превосходно, оставляя желать многого, какъ пѣвица, въ отношеніи блеска и легкости колоратуры въ первомъ дѣйствіи и силы голоса въ послѣдующихъ; но ея Віолетта обаятельна и глубоко трагична, привлекая общую симпатію къ своимъ страданіямъ.

Дѣятельность драматическаго кружка г. Алексѣева-Юрьевскаго выразилась въ послѣднее время въ постановкѣ двухъ пьесъ: „Бездны“ и „Кто правъ?“. Въ первой очень хорошо играетъ болную г-жа Хохлова, и производитъ впечатлѣніе своей личностью г-жа Шурина (сестра милосердія). Обстановка этой пьески г. Бентовина, какъ равно и комедіи Шнитцлера, образцовая во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ особенно пріятно отмѣтить, что на этотъ разъ между постановкой, обстановкой и исполненіемъ было соотвѣтствіе въ качествѣ, въ отличіе отъ прежнихъ пьесъ, особенно „Юдиин“. Гг. Лучининъ, Давидовскій, Юрьевскій и Лебедевъ вмѣстѣ съ г-жей Демидовой играютъ эту прекрасную пьесу горячо, нервно и съ несомнѣннымъ „мѣстнымъ колоритомъ“, придавая извѣстную типическую окраску фигурамъ. Даже гуляющіе офицеры и курсирующая публика курорта типичны и оживленны. Сезонъ подходит къ концу и г. Юрьевскій неосуществилъ еще половины обѣщаннаго. Вѣроятно, помѣшали ему семейныя причины—смерть матери (г. Юрьевскій братъ г. Станиславскаго), и, конечно, онъ поставитъ все, что намѣтилъ. Теперь кружокъ разучиваетъ пьески Чехова и нѣкоторые его рассказы, по примѣру московскаго своего прототипа и пока—недосягаемаго идеала.

И. Тагирдовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Праздничный репертуаръ не отличался особеннымъ интересомъ ни въ оперѣ, ни въ драмѣ. Но какъ полагается на праздникахъ, публика театры посѣщала усиленно. Впрочемъ, были два интересныя спектакля, невольно напрашивающіеся на сравненіе: это „Снѣгурочка“ поставленная почти одновременно и въ казенномъ театрѣ, и у г. Мейерхольда. Опера „Снѣгурочка“ шла нѣсколько сезоновъ тому назадъ—кажется, во времена владычества г. Форкатти. Возобновить эту оперу г. Донскому въ смыслѣ декораций и костюмовъ, труда особеннаго не представляло. Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ оказался г. Мейерхольдъ. Въ театрѣ артистическаго общества декораций для „Снѣгурочки“ не было. Надо писать новыя или подбирать изъ старыхъ. Г. Мейерхольдъ сдѣлалъ одну лишь, правда, очень удачную декорацию пролога, остальные же акты шли въ сборныхъ декорацияхъ, отчего пострадала картинность постановки. Особенно неудаченъ въ этомъ отношеніи оказался второй актъ. Палаты царя Берендея, составленныя изъ стѣн теремовъ Іоанна Грознаго, съ какими-то нелѣпыми столбами производили весьма неблагоприятное впечатлѣніе, особенно въ сравненіи съ фантастической и красиво написанной декорацией казеннаго театра. Точно также и волшебная сторона сказки—появленіе призрика въ заповѣдномъ лѣсу и т. д.—не можетъ удовлетворить требовательнаго въ этомъ отношеніи зрителя. Словомъ, короче сказать, обстановочную часть „Снѣгурочки“ г. Мейерхольдъ оставилъ совсѣмъ въ тѣни. И все же, не смотря на это, не взирая на то, что въ оперѣ сценическіе эффекты приближаютъ „Снѣгурочку“ къ фееріи, что г-жа Донская-Эйхенвальдъ своимъ милымъ полуребяческимъ голосомъ даетъ изящный образъ „Снѣгурочки“, у меня больше душа лежитъ къ драмѣ, чѣмъ къ оперѣ. Повидимому, г. Мейерхольдъ въ костюмировкѣ персонажей подражаетъ Художественному театру. Его берендей въ сѣрыхъ некрашеннаго полотна рубашкахъ расцвѣченныхъ грудными самодѣльными узорами, въ лаптяхъ, и причудливыхъ головныхъ уборахъ, носятъ отпечатокъ какой-то сѣверной губерніи, не то Вологодской, не то Олонецкой. По поводу такой опредѣленности много въ свое время возникло споровъ, много перьевъ сломано, но я право склоненъ больше къ такой стильности, нежели къ сказочно-опернымъ костюмамъ казеннаго театра.

Переходя къ исполненію, долженъ на первый планъ поставить г-жу Мунтъ—идеальную Снѣгурочку; особенно хорошо артистка проводитъ прологъ, гдѣ, кстати сказать, появляется живая медвѣдь, „роль“ котораго очень правдиво исполняетъ однимъ изъ интеллигентныхъ артистовъ.

Хороша г-жа Степная (Лель). Артистка выказала симпатичный, но не сильный голосокъ; пѣсни Леля (музыка Гречанинова) исполнены ею не дурно. Не дурно же ведетъ роль Купавы г-жа Волохова, хотя въ исполненіи не хватаетъ главнаго: горячности, необходимой, чтобы отъѣнить контрастъ между

Снѣгурочкой и Купавой. По обыкновенію мягкими тонами ведетъ роль Берендея г. Рѣшимовъ, и много юмора вноситъ г. Костромской въ роль Бермяты. Хорошую комическую парочку бобыля и бобылиху даютъ г. Нелидовъ и г-жа Нарбекова. Недурно звучитъ специально приглашенный г. Мейерхольдомъ хоръ, жаль только, что онъ поетъ за кулисами, а не на сценѣ. Повидимому, г. Мейерхольдъ боялся, что неопытные хористы не сумѣютъ изобразить толпу берендеевъ, и выпустилъ на сцену только своихъ интеллигентныхъ статистовъ или, какъ они именуются, учениковъ сценическаго класса „Товарищества новой драмы“.

Пріятное по истинѣ художественное впечатлѣніе произвела постановка „Шейлока“. Трагедія шла цѣликомъ съ послѣднимъ наиболѣе поэтическимъ актомъ, который обыкновенно при гастролерахъ выпускается. Жаль только, что роль самого Шейлока оказалась не совсѣмъ по силамъ обоимъ исполнителямъ ея: г. Николаеву и г. Мейерхольду. Были на праздникахъ и неудачные спектакли: „Плоды просвѣщенія“, „Флаксамъ“. Послѣ праздниковъ поставили „Сегодня“, „Измѣну“, „Крылья связаны“. Первая и послѣдняя пьесы, вполнѣ подходящія и къ характеру дарованія товарищества новой драмы, и къ его направленію, прошли хорошо, а вотъ „Измѣна“—не ко двору труппѣ.

Въ оперѣ кромѣ „Снѣгурочки“ возобновили „Мазепу“, „Руслана и Людмилу“, „Моцарта и Сальери“. Не избѣжалъ и г. Донской оперетки. Ничего не подѣлаешь, таково ужъ видно судьба оперныхъ артистовъ казеннаго театра: имъ каждый сезонъ приходится выступать въ опереткѣ. Выборъ г. Донского палъ на мелодичную оперетку добраго стараго времени „Боккачіо“. Кромѣ г-жи Михайловской (Боккачіо), всѣ пѣли прекрасно. Ансамбли звучали очень стройно, и даже „проза“—камень преткновенія оперныхъ артистовъ,—шла живо и толково. Комики (г. Сперанскій и Галецкій и Порубиновскій) играли сдержанно, безъ шаржа, даже съ юморомъ. Оперетка сдѣлала три хорошихъ сбора, что дало поводъ г. Сперанскому въ куплетахъ Ламбертуіо ѣдко подтрунить надъ тифлисской публикой, которая не ходитъ на „Бориса Годунова“, а на опереткѣ наполняетъ залъ.

Шестая новинка, поставленная г. Донскимъ, одноактная опера Ц. Кюи „Сынъ мандарина“, по своимъ музыкальнымъ достоинствамъ можетъ быть отнесена къ разряду посредственныхъ оперетокъ. Срепетована эта бездѣлка тщательно. Благодаря прекрасной игрѣ г. Донского, г-жи Эйхенвальдъ, гг. Сперанскаго, Галецкаго, Полуянова и Богдановича, смотрится и слушается она съ большимъ удовольствіемъ. Особенно хороши Сперанскій (Зайсангъ) и Галецкій (мандаринъ). Вообще эти два артиста успѣли завоевать прочныя симпатіи публики. Съ начала сезона оба они сдѣлали замѣтные успѣхи, особенно г. Сперанскій. Въ каждую исполняемую партію онъ вноситъ что-нибудь свое, оригинальное, отдѣливаетъ малѣйшія детали. Изъ послѣднихъ сыгранныхъ имъ ролей особенно удался Кочубей. Голосъ его замѣтно окрѣпъ. Вообще этого молодого пѣвца ждетъ хорошее будущее. Изъ остальныхъ артистовъ продолжаютъ пользоваться успѣхомъ, кромѣ самого г. Донского, г. Полуяновъ, г-жа Донская-Эйхенвальдъ и Шихуцкая-Минченко, на которой лежитъ вся тяжесть меццо-сопраннаго репертуара, Туллеръ выступающая довольно рѣдко. Остальные добросовѣстно поддерживаютъ ансамбль.

Г. Донской опять пригласилъ г-жу Папаянъ въ надеждѣ, что любимица тифлисцевъ поправитъ его сильно пошатнувшіяся дѣла.

Съ новаго года въ театрѣ артистическаго общества два раза въ недѣлю ставятъ спектакли армянской драматической труппы, которая предполагаетъ играть также Великимъ по стомя. Съ Пасхи пріѣдетъ г-жа Яворская, а затѣмъ и оперетка г. Шульца. Такимъ образомъ до лѣта театр артистическаго общества разобранъ. И на будущій зимній сезонъ онъ тоже сданъ бакинскому антрепренеру г. Кручинину. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится казенный театръ. До сихъ поръ не находится охотника снять его на весенній и зимній сезоны, и вѣроятно же всего дирекціи придется самой взяться за антрепризу *).

Пенскъ.

РОСТОВЪ-НА-Д. 27 января, какъ уже писалъ вамъ, у насъ поставили „Дачниковъ“. Въ тотъ же вечеръ (сборъ переполненный, какого Ростовъ давно не видалъ) было объявлено повтореніе пьесы на воскресенье 30-го. Анонсъ послѣдовалъ уже послѣ второго акта пьесы; бывшая въ театрѣ публика закупила въ кассѣ почти всѣ билеты. А въ пятницу утромъ послѣдовало распоряженіе мѣстной власти снять „Дачниковъ“. И сняли. Хлопотали весь день въ Ростовѣ, ѣздили специально въ Новочеркасскъ—ничего не помогло.

Чтобы поставить у насъ прилично „Дачниковъ“ воспользовались пріѣздомъ М. А. Юрьевой. И этого оказалось мало, пригласили для участія еще артистку г-жу Марченко. Для того, чтобы „Дачники“ прошли хорошо, накануне ихъ, въ среду, не было спектакля,—значитъ недоборъ по крайней мѣрѣ въ 500 руб.

*) Недавно открыло свои дѣйствія грузинское филармоническое общество. Задачи его содѣйствовать музыкальному развитію грузинъ и собирать народныя мелодіи и пѣсни.

Шли на всякіе расходы, рассчитывая, что пьеса пройдет 6—7 разъ, при полныхъ сборахъ, а въ это время репетировали бы новыя пьесы: „Побѣдитель“, „Крылья связаны“, „Мастеръ“ и др. И все это рухнуло! А если бы сезонъ былъ не такой удачный, если бы антрепренеромъ былъ бы не Крыловъ, здоровыя плечи котораго вынесутъ все, кто бы и чѣмъ расплатился съ труппой? Если антрепренера, путемъ договора обязываютъ платить артистамъ за ихъ трудъ, если пьеса разрѣшена цензурой,—можно-ли по первому желанію начальства снимать ее, лишая антрепренера заработка и создавая цензуру надъ цензурой? И все это только потому, что нѣсколько горячихъ головъ бросили изъ галлерей въ партеръ нѣсколько листовъ! Но при чемъ же здѣсь „Дачники“? Когда вмѣсто „Дачниковъ“, въ воскресенье шло „Воскресеніе“ развѣ не повторилось то же? А если листки будутъ разбрасывать въ вагонахъ трамвая или на вокзалахъ—значитъ, закрыть движеніе? А если въ клубахъ? Закрывать и клубы? Дерзновенно иду далѣе: если въ храмахъ Божіихъ? Закрывать? Наконецъ надо подумать о публикѣ: чѣмъ виновата она? Я говорю о той публикѣ, для которой, послѣ труда, нуженъ отдыхъ, развлеченіе, нужно живое слово. Неужели такую публику мы должны угощать „Катюшами“?

С. И. Крыловъ только пыхтитъ и отдувается, Ивановскій же выщипалъ уже всю бородку: „какое это дѣло режиссерство? Работаетъ, работаетъ, ночи не спишь, все думаешь, какъ это воспріиметъ публика. И всю твою работу уничтожаетъ будочникъ! Нѣтъ, шашашъ, дослужу сезонъ да самъ въ будочники пойду, по крайней мѣрѣ, ночи спать буду“...

В. Килинговъ.

ИРКУТСКЪ.—Для чего существуетъ театральная дирекція? Конечно, для содѣйствія успѣхамъ театральнаго дѣла, для заботъ о наилучшемъ содержаніи городского театра и прочаго въ томъ же родѣ. У насъ въ Иркутскѣ—не то. У насъ дирекція специально какъ бы назначена для того, чтобы вредить дѣлу всяческими способами и во всѣхъ отношеніяхъ. Уже самый составъ дирекціи—по избранію думы—таковъ, что отъ нея ничего, кромѣ дурного, отрицательнаго, тормозящаго дѣло и ожидать нельзя.

Полюбуйтесь: Предсѣдателемъ дирекціи Иркутскаго городского театра состоитъ старый—престарый („время очаковскихъ и покоренія Крыма“) чиновникъ, лѣтъ 30—35 тому назадъ бывшій полиціймейстеромъ въ Иркутскѣ, Ѳ. А. Заборовскій—по назначенію генераль-губернатора (не перешагнувшаго). Онъ же завѣдуетъ хозяйственной частью: покупкой дровъ, ремонтомъ, очисткой снѣга и мусора, удаленіемъ нечистотъ и проч. Какъ достопочтенный Ѳ. А. Заборовскій выполняетъ свои другія обязанности по хозяйничанью въ театрѣ—мы касаться подробно не станемъ.

Въ корридорахъ и фойѣ театра стоитъ такое зловоніе, что становится невозможно посѣщать театръ. Оказывается, что помимо дурного устройства системы удаленія нечистотъ (вѣчная яма) самое удаленіе изъ экономіи не производится своевременно, вслѣдствіе чего получилось громадное скопленіе нечистотъ подъ зданіемъ театра; онѣ разлились въ видѣ озера и пропитали почву и основаніе стѣнъ и фундамента и т. д. и т. д.

Публика возмущается, но дальшее этого не идетъ. Мѣстные газеты также мало интересуются и еще того меньше занимаются его судьбами.

По поговоркѣ: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“—и остальные члены дирекціи весьма подходятъ къ предсѣдателю: архитекторъ Артюшковъ, чиновникъ казначейства г. Юркевичъ, люди, до избранія въ директора никогда не бывавшіе даже въ театрѣ, а не то, что интересовавшіеся имъ. Купецъ Второвъ, хотя и театралъ, но интересовался театромъ не съ той стороны, чѣмъ это положено директору. Единственнымъ достойнымъ званію директора театра является весьма дѣятельный гласный думы—Я. Г. Патушинскій, большой любитель театра и весьма интересующійся театральнымъ дѣломъ. Этотъ, единственный въ своемъ родѣ директоръ, наконецъ, не вынесъ характера веденія дѣла дирекціей и нынѣ отказался отъ директорства. Что теперь будетъ,—неизвѣстно; но оставлять театръ въ рукахъ г. Заборовскаго и Комп. долѣе невозможно, и думъ надо объ этомъ подумать, если ей дорогъ ея театръ, единственное мѣсто разумаго отдыха и развлеченія. Антрепренеръ прямо изнемогаетъ отъ придиорокъ и неосновательныхъ требованій г. Заборовскаго и Комп. и—вѣроятно всего—откажется долѣе держать театръ, несмотря на прекрасныя дѣла нынѣшняго сезона, а новымъ пріѣзжимъ изъ Россіи антрепренерамъ мы совѣтуемъ первымъ требованіемъ ставить перемѣну состава дирекціи. Театръ дума рѣшила сдавать сама, не довѣряя этого дѣла дирекціи. Очевидно, дума сама уже видитъ, насколько заслуживаетъ довѣрія ея органъ—дирекція.

Иркутянинъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Какъ я уже телеграфировалъ, въ труппѣ г. Золотарева произошелъ расколъ и распадъ. Часть этой труппы—именно одиннадцать человекъ—отказалась отъ участія въ спектакляхъ, въ виду непопущенія яварскаго жалованья. Дѣйствительно, антрепренеръ, выполнявшій принятые на себя обязательства достаточно исправно въ 1904 г., съ наступленіемъ новаго года „перемѣнилъ курсъ“ и задолжалъ всѣмъ членамъ труппы.

Предвидѣть такой финалъ сезона было нетрудно. Г. Золотаревъ, человекъ въ театральномъ дѣлѣ, повидимому, неопытный, набралъ слишкомъ много народа для своего театра, чуть ли не 25 артистовъ и артистокъ. О большинствѣ изъ нихъ, какъ можно было усмотрѣть изъ моей прошлой корреспонденціи, по истинѣ, „не знаешь что сказать“. Зато всѣ получали жалованье: отъ 50 до 175 руб. Такимъ образомъ, мѣсячный расходъ на труппу достигалъ двухъ тысячъ; вечеровой—при погонѣ за обстановочными пьесами,—равнялся иногда 70 руб. А сборы не превышали 130 при обыкновенныхъ, 160 при повышенныхъ и 250 при бенефисныхъ цѣнахъ; бывали, однако, сборы и ниже 40 рублей.

Простой ариѳметическій расчетъ долженъ былъ бы показать г. Золотареву, насколько рискованно его предпріятіе, особенно въ виду сдѣланныхъ имъ значительныхъ затратъ въ началѣ сезона на обстановку, бутафорию и проч. Пьесы, дѣйствительно, обставлялись прилично, но разыгрывались, какъ я уже писалъ, плохо: чувствовалось отсутствіе умѣлой хозяйской руки...

Забастовщики потребовали, чтобы г. Золотаревъ, обезпечивъ ихъ векселями въ суммѣ долга, совершенно устранился отъ дѣла. Въ комитетъ же попечительства о народной трезвости обиженные артисты вошли съ ходатайствомъ о томъ, чтобы имъ былъ предоставленъ театръ на льготныхъ условіяхъ. (Антрепренеръ платитъ, сообразно сбору, 12 и 15 руб. отъ спектакля, при двадцати обязательныхъ спектакляхъ въ мѣсяцъ). Но комитетъ не нашелъ возможнымъ вѣдаться съ такою неопредѣленною юридической единицей, какъ случайно составившаяся группа лицъ, и ходатайство отклонилъ.

Другая часть труппы образовала товарищество на маркахъ и кое-какъ продолжаетъ спектакли.

Подобное отсутствіе единства и согласія въ труппѣ, равно обдѣленной легкомысленнымъ антрепренеромъ, не могло, конечно, облегчить исхода кризиса. Къ этому присоединились и нѣсколько одностороннія сужденія мѣстной печати, которая упоминала, между прочимъ, о захватѣ антрепренеромъ 800 р. у кассирши театра и, кажется, 300 руб. у одного изъ членовъ труппы. Но осѣдомленные лица, которымъ не вѣритъ нѣтъ основанія, вносятъ мнѣ поправку: деньги, дѣйствительно, были взяты, но подъ векселя и подъ вторую закладную на домъ антрепренера... Тутъ ужъ о „захватѣ“ говорить не приходится...

Такъ или иначе, симпатіи наши не могутъ быть въ данномъ случаѣ на сторонѣ антрепренера, хотя и артисты, быть можетъ, не имѣли достаточнаго основанія, въ виду окончанія сезона и близости масленицы, топить своего и такъ безсильнаго „хозяина“.

Лѣтній театръ сданъ по 26 іюня г. Бѣжину. Если г. Бѣжинъ поведетъ свое дѣло, какъ и въ прошломъ году, его успѣхъ обезпеченъ—нравственный и матеріальный. Конкурентамъ—г.г. Градову, Крылову, Семченко и Борисову—симферопольская управа предложила снять театръ съ 27 іюня.

Гоститъ оперетка г-жи Пюнтковской. Ну, за оперетку бояться нечего... Эта выдержитъ.

Им. Л.—скій.

КЕРЧЬ. Интересный судъ чести предстоитъ у насъ между дирекціей и всѣмъ составомъ труппы гг. Долинскаго-Лавровской и Сабинина и сотрудникомъ „Южнаго Курьера“, И. Л. Гарнесомъ (Искра). Постараюсь какъ можно кратче передать суть дѣла. Въ одномъ изъ номеровъ „Южнаго Курьера“ появилось письмо дирекціи труппы, въ которомъ, послѣдняя извѣщаетъ публику объ исключеніи изъ состава труппы артистки г-жи Волковой за „неблаговидные“ поступки, выразившіеся въ томъ, что г-жа Волкова „направо и налѣво“ занимала у постороннихъ театру лицъ деньги. Г-жа Волкова не осталась въ долгу и на страницахъ этой-же газеты охарактеризовала отношеніе къ ней дирекціи труппы и объяснила, что, получая за свой тяжелый и отвѣтственный трудъ 25 руб. въ мѣсяцъ и имѣя больного мужа и ребенка, она вынуждена была прибѣгнуть къ помощи частнаго лица. Когда-же осыпанная оскорбленіями, она со слезами на глазахъ выходила изъ театра, то ни одинъ изъ артистовъ, такъ картинно изображающихъ на сценѣ дамскихъ рыцарей,—не выступилъ на ея защиту. Выслушавъ объ стороны, г. Гарнесъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ высказалъ по этому поводу свое глубокое возмущеніе, указавъ, что, эксплуатируя артистку, платя ей всего 25 руб. въ мѣсяцъ, дирекція этимъ самымъ толкнула г-жу В. на путь частной благотворительности и что въ этомъ нѣтъ ничего безнравственнаго и преступнаго, за что бы ее слѣдовало изгнать изъ труппы. За этотъ фельетонъ дирекція и весь составъ труппы привлекаютъ г-на Гарнеса къ суду чести.

Г. А. Лисскій.

ВОЛОГДА. На смѣну уѣхавшей оперы въ городскомъ театрѣ съ Рождества воцарилась драма подъ упр. Н. М. Бориславскаго. Сборы недурные. Спектакли обставляются небрежно. Репертуаръ невыдержанный. Успѣхомъ пользуются г-жа Леонтьева — (героиня), Зилова — (ing.-dram.), Стоянова — (водевильная). Въ мужскомъ персоналѣ: г. Нарскій — герой, г. Ватинъ — любовникъ, г. Леоновъ — комикъ. Полезные артисты г. Волховской и Успенскій, г. Херсонскій — (главн. режиссеръ). Гастролировала г-жа Арди-Свѣтлова. Гастролеръ г. Россовъ публикъ не понравился.

С. Л.

ВИЛЬНА. 25 января состоялся бенефисъ директора виленскихъ театровъ И. Э. Дуванъ-Торцова. Бенефициантъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ роль Расплюева. Театръ былъ полонъ и пріемъ оказанъ теплый и шумный. Не обошлось безъ цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній. Г. Рахмановъ прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Многоуважаемый Исаакъ Эзовичъ! Сегодня, въ день вашихъ артистическихъ именинъ, мы, привѣтствуя васъ, какъ директора труппы, хотимъ высказать наши горячія пожеланія. Пусть тѣ принципы, которые вы хотѣли провести въ новомъ для васъ дѣлѣ, и которые въ силу разныхъ неблагоприятныхъ условій, вамъ трудно было вполне осуществить, пусть они на будущее время служатъ для васъ руководящей мыслью въ трудномъ и отвѣстномъ дѣлѣ служенія родному искусству. Много труда и нервной затраты положено вами уже на пороги вашей антрепренерской дѣятельности, но смѣлымъ Богъ владеетъ. Пусть энергія ваша растетъ. Пусть укрѣпляются въ васъ тѣ мечты, которыя волнуютъ душу каждого дѣятеля, искренно и преданно любящаго искусство. Мы желаемъ вамъ еще большаго увлеченія, сгромаго душевнаго подъема, необычайной энергіи, скорѣйшаго осуществленія вашей завѣтной мечты. Работайте, ищите—остальное приложится вамъ“.

Бенефициантъ въ отвѣтній рѣчи призналъ наличность недочетовъ въ постановкѣ дѣла, но воздалъ должное добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ артистовъ. Съ этимъ нельзя не согласиться. Артисты дѣлали все, что въ ихъ силахъ, и если „мечта“ молодого, неопытнаго антрепренера не осуществилась, то винить онъ долженъ себя самого. Неполнота и слабость труппы, женскаго персонала въ особенности, была главнымъ тормазомъ. Будемъ надѣяться, что г. Дуванъ воспользуется опытомъ настоящаго года и не повторитъ тѣхъ же ошибокъ при организаціи труппы на будущій сезонъ.

Возвращаясь къ бенефису г. Дувана. Программа была разнообразная. Послѣ „Свадьбы Кречинскаго“ состоялся дивертисментъ. Г. Дуванъ прочелъ устарѣвшую Минаевскую пародію на сближеніе барина съ народомъ, а г. Карамазовъ вспомнилъ столь же несвоевременно о „Стачкѣ кузнецовъ“ Ф. Коппѣ, о страданіяхъ кузнеца, приставаго къ стачкѣ, которой руководятъ безсердечные, глупые щеголи и пьяницы. Такой своеобразный откликъ на злобы дня былъ отмѣченъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, г. Карамазовъ „письмомъ въ редакцію“ созналъ свою ошибку, а г. Дуванъ, тоже письмомъ, пояснилъ, что онъ потѣшался лишь надъ „недоносками передовой части общества 60-хъ годовъ, которые, нахватавшись иностранныхъ словъ и наслышавшись громкихъ фразъ о народномъ благѣ, несли эти фразы народу, не уснувъ себѣ даже смысла ихъ, и думали, что для сближенія съ народомъ достаточно этихъ громкихъ фразъ“. Какими однако познаніями по исторіи нашего общественнаго развитія долженъ обладать тотъ средній обыватель, что посѣщаетъ театръ г. Дувана, чтобы понять его! Лучше все-таки оставить въ покоѣ миевическихъ „недоносковъ“ 60-хъ годовъ.

Указанія, сдѣланныя въ прошломъ письмѣ относительно необходимости улучшить репертуаръ внесеніемъ въ него идейныхъ пьесъ, не нашли себѣ примѣненія. Въ теченіе отчетнаго времени повторены были по нѣскольку разъ почти всѣ пьесы, шедшія уже раньше, и поставлены были новыя: „Кинъ“, „Дядя Ваня“, „Карьера Наблочнога“, „Привидѣнія“, „Коварство и любовь“, „Доходное мѣсто“, „Сказка“, „Родина“, „Красная мантия“, „Послѣдняя жертва“, „Роза Берндъ“, „Весенний потокъ“, „Дачники“, „Огни Ивановой ночи“, „Волки и овцы“, „Крылья связаны“, „Рабство“. „Трильби“, „Злая яма“, „Гувернеръ“, „Фея Капризъ“, „Дѣв сиротки“, „На хлѣбахъ изъ милости“, „Катюша Маслова“, „Вторая молодость“, „Горный туристъ“, 1 актъ оперетты „Красное Солнышко“, „Чучело“, „Два подростка“, „Первая муха“, „Соколы и вороны“, „Ольгинъ день“, „Клубъ холостяковъ“, „Денежные тузы“, „Женское любопытство“, „Оболтусы вѣтрогоны“, „Преступница“, „Столичный воздухъ“ и „Гибель Содомы“. Изъ нихъ добрая половина дополняетъ тотъ списокъ лишнихъ пьесъ, который я привелъ въ прошломъ письмѣ. Шумный успѣхъ выпалъ на долю „Весенняго потока“, даваго 4 хорошихъ сбора. Изъ исполнителей отмѣчу г. Карамазова (Сергѣя) и г-жу Валентинову (Наташу). Повезло также и „Катюшѣ Масловой“, прошедшей 6 разъ при хорошихъ сборахъ. Съ „Дачниками“ не ладно. Только первый сборъ былъ полный. Шла пьеса съ двухъ репетицій. (Невольно напрашивается сравненіе съ числомъ 25 у Незлобина въ Ригѣ). Первое представленіе произвело поэтому слабое впечатлѣніе и участь пьесы была рѣшена.

Изъ артистовъ по прежнему выделяются премьеръ труппы г. Карамазовъ, ставшій кумиромъ юной публики, и талантливые г.г. Боуръ, Зиновьевъ и Дуванъ-Торцовъ, которыхъ публика съ удовольствіемъ смотритъ въ комедіяхъ Островскаго, легкихъ комедіяхъ и фарсахъ. Продолжаетъ дѣлать успѣхи и завоевывать симпатіи публики молодая артистка, г-жа Валентинова, серьезно работающая надъ своими ролями. Похвалы достойнъ также г. Дмитриевъ, способный, интеллигентный артистъ, детально разрабатывающій свои роли и проявляющій разнообразіе въ пріемахъ. Изъ ролей назову поэта въ „Феѣ Капризъ“ и Дудакова въ „Дачникахъ“.

Нѣсколько словъ о бенефисахъ. При выборѣ пьесъ артисты не сообразовались ни съ собственными силами, ни съ силами своихъ партнеровъ. Г. Карамазовъ—неартистичекъ и изобразилъ таковымъ же Кина. Г. Марковскій упустилъ изъ виду, что „Дядя Ваня“ не по плечу труппѣ. Хорошая актриса на бытовыя роли г-жа Стрѣшневъ была не на мѣстѣ во „Флиртѣ“. Г-жа Можанская для своего бенефиса возобновила „Карьеру Наблочнога“ и провела роль Нелли живо и естественно. Г. Боуръ, талантливому и неутомимому труженику (послѣдній мѣсяцъ онъ игралъ 32 раза), достался бенефисъ наканунѣ перваго представленія сенсационной „Катюшки Масловой“, вслѣдствіе этого мало популярный фарсъ „На хлѣбахъ изъ милости“, привлекъ мало публики. Малый интересъ представила и „Сказка“ Шнитцлера, въ толкованіи г-жи Ромаскевичъ. Г-жа Чаева не подходила съ внѣшней стороны къ роли красивой и молодой Розы Берндъ. Г-жа Петрова для своего бенефиса зажгла „Огни Ивановой ночи“, и они горѣли довольно пріятнымъ пламенемъ. Въ репертуарѣ г-жи Понизовской не нашлось ничего лучшаго, кромѣ „Преступницы“, Вильде. Бенефисъ кассирши, г-жи Скворцовой, отпразднованъ былъ не безъ успѣха „Ольгинымъ днемъ“. Съ большимъ оживленіемъ и при хорошемъ сборѣ прошелъ бенефисъ дирижера театральнаго оркестра Д. А. Ступеля. Шли фарсъ „Горный туристъ“ и первый актъ оперетты „Красное Солнышко“, гдѣ г. Боуръ прекомично сыгралъ злосчастнаго Лорана.

Г-жѣ Стрѣшневу, г.г. Карамазову и Ступелю отъ ихъ бенефисовъ досталось по 50 рублей.

Дѣла во второй половинѣ сезона значительно поправились.

Въ общедоступномъ театрѣ, открывшемъ свои дѣйствія 26 декабря, той же труппой даются спектакли по пятницамъ, суботамъ и воскресеньямъ, а по праздникамъ, кромѣ вечернихъ, еще и угреніе. Репертуаръ: нѣсколько хорошихъ пьесъ, игранныхъ уже въ городскомъ театрѣ, и мелодрамы: „Парижскіе нищіе“, „Дѣв сиротки“, „Два подростка“, Кровавая свадьба“, „Трильби“, „Казнь“ и т. п. вздоръ. Съ 31 января подвизается... летящій балетъ! Сборы хорошіе. *А. С. М.*

САРАТОВЪ. Н. И. Соболевиковъ-Самаринъ 18-го января собралъ артистовъ оперы и изложилъ подробно объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ опернаго сезона, просилъ въ виду тревожнаго времени, отражающагося на сборахъ, помочь дѣлу; тогда выступилъ одинъ изъ артистовъ Т. и доказалъ, что причина убыточности опернаго сезона лежитъ главнымъ образомъ въ неправильной организаціи, и еще болѣе неправильно веденіи дѣла въ смыслѣ режиссерской части. Тутъ-же на общемъ собраніи рѣшено было, что артисты и администрація сбавляютъ 20% съ своего жалованья, балетъ 10%, а оркестръ 5%, что въ общемъ составляетъ изрядную сумму. При этомъ для веденія дѣла (репертуаръ, назначеніе артистовъ и др.) избрана коммисія изъ артистовъ и, если по сведенію баланса, убытка (считая со дня назначенія коммисіи—18-го января) не будетъ, то артисты, балетъ и оркестръ должны получить полнымъ рублемъ. Съ назначеніемъ коммисіи сборы значительно поднялись и есть надежда, что артисты, оркестръ и балетъ получатъ сполна свое жалованье. Вопросъ о сдачѣ театра остается до сихъ поръ открытымъ. Дума вмѣсто прежнихъ 30 р. за освѣщеніе беретъ теперь уже 15, что составляетъ уступку около 500 р. въ мѣсяцъ—а въ сезонъ болѣе 2000 руб., но г. Соболевиковъ-Самаринъ и при такой уступкѣ не соглашается давать оперу и драму, а предлагаетъ пока одну драму. Дѣла драматической труппы значительно поправились, выручаютъ „Весенний потокъ“ и „Камо грядеши“.

Г.

БѢЛОСТОКЪ. Съ отъѣздомъ драматической труппы З. И. Черновской и М. И. Чернова, давшей у насъ нѣсколько гострольных спектаклей, для бѣлосточанъ наступило полнѣйшее затишье въ театральныхъ зрѣлищахъ. Уже больше мѣсяца какъ театр „Гармонія“ пустуетъ. Между тѣмъ хорошіе сборы и теплый пріемъ, которыми пользовались у насъ гастролировавшія труппы Кривцова и Чернова, доказали, что здѣсь умѣютъ цѣнить болѣе или менѣе добросовѣстное театральное дѣло. *И. М. М.*

Списокъ лицъ труппы В. И. Никулина (Оренбургъ), присоединившихся къ предложенію И. О. Пальмина замѣнить новогоднія поздравленія пожертвованіями въ пользу пріюта Императорскаго Русск. Театр. О-ва.

Е. И. Шеина, Ф. И. Щеглова, В. Н. Журина, С. В. Чернова, Александрова, А. С. Крылова-Шевченко, М. В. Сергѣева, М. А. Морозова, А. В. Лабунская, В. И. Никулинъ, В. М. Петипа, П. Г. Абрамовъ, М. Г. Шевченко, Н. Ф. Рудаковъ, А. М. Кречетовъ, А. П. Готфридъ, А. М. Санинъ, В. И. Макаровъ, Л. В. Лавриничъ.

Всего 23 рубля; а съ прежде поступившими . . . 608 р. 05 к.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Адельгеймъ, Вр. Спб., театр. „Неметти“.
Биринковъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 мѣб. комн. Мухомл.
Боярскій (Фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Вильсонъ, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.
Волховская, Соф. Фелдков., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гершманъ, Евг. Ил. (супл.), Киевъ, театр „Соловцовъ“.
Девиль (Давдениль), Мих. Викт. Спб. Нар. домъ.
Долитъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Евдокимовъ, Вас. Феокт. Спб., Б. Вязовск. 24/25, кв. 32.
Зинъ, В. Н. (ing. com. и др.), Рост./Долъ, театр. Пост. адр. Прокуровъ, Под. губ.
Карамановъ, Дм. Мих. Вильна, гор. театр.
Карсина, Ал. Дм. (ком. стар.), Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Калюевскій, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Дюкской полк.
Красовъ, А. Т. Елецъ, Орл. губ., театр.
Кривцовъ, Влад. Ник. Спб. Николаевск., 29, кв. 16.
Леонтьевъ, Лев. Абр. (администр. по устр. оекст.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.
Мячикъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед. Спб., театр „Неметти“, турнз Адельгеймовъ.
Пейлевъ-Спирит. Н. И. Спб., Невскій 74, кв. 92.
Поповичевъ, Ник. Ник. Симферополь, жим. теат.
Радоминъ (Долитъ), Фед. Вас. Спб., ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.
Ратимировъ, Нилья Кондр. (антрепр.), Рязань, гор. театр.
Рене, А. Ф. (ing. др. и ком.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.
Рославлевъ, Бор. А-др. реж. „Моход. театръ“, (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул. 21, кв. 6.
Сабуровъ, Смм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Свободина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Столюковъ-Ислюградскій, Петр. Ник. Спб., Моховая, 30, кв. 19.
Судбининъ, Нв. Ив. Спб., Невскій, 51, кв. 103.
Сусловъ-Сополовскій, Нв. Дм. Спб. Невскій, 55, кв. 13.
Тобольскъ-Еленингъ, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмени, Тоб. губ.
Хворостовъ, Нв. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.
Цыпинъ, (ком.-рез. декор.) Шав. Вас., Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Шабельскій, Адв. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константин. пр., 11/2, кв. 3.
Шелова, Фрай. Ив. (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кузовкиныхъ.
Шлобчинъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Шовалевъ, Ковр. Ник. Спб., Ивановская, 3.

Оперные артисты:

Варкингъ (басъ), Серг. Дм. Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ерминовъ, Ант. Стѣп. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.
Царамановъ (басъ), Ив. Аг. Спб., Пет. ст. В. Гребенская, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Ленъ, Роб. Ив. (престидижитъ), Спб., Нар. домъ.
Скоббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзионистъ), Спб., Выборск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.
Фидликовъ (Видъ-Вобъ), Ник. Ян. (муз. эксп. и паптомимъ), Спб., Кронверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. паримъ), Спб., Кронверскій, 61.
Силичевъ, Фед. Вас. Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

Репертуаръ
СПб. Императорскихъ театровъ

съ 14-го по 21-е февраля.

Александринскій театр. 14-ю: „Зима“. 15-ю: „Крылья связаны“. 16-ю: „Зима“. 17-ю: „Горячее сердце“. 18-ю: „Крылья связаны“. 19-ю: Спектакль въ пользу литературнаго фонда. 20-ю: утро: „Эдипъ въ Колонахъ“, вечеръ: „Старый закалъ“.
Михайловскій театр. 14-ю: „Жанина“. 15-ю: „Le maître de forges“. 16-ю: „Жанина“. 17-ю: „Le maître de forges“. 18-ю: „Безъ вины виноваты“. 19-ю: „On n'oublie pas“, „Le roi Candaule“, „La Chanson de Fortunio“. 20-ю: „On n'oublie pas“,

„Le roi Candaule“, „La Chanson de Fortunio“, „L'enquête“.

Мариинскій театр. 14-ю: „Гибель боговъ“ (г-жи Литвинъ, Черкасская, Михайлова, Будкевичъ, Славина, Носилова, Тугаринова, Панина, Дювернуа; гг. Ершовъ, Шароновъ, Орловъ, Касторскій). 15-ю: „Тра-виата“, (г-жи Больска, Полозова; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Тартаковъ и др.). 16-ю: „Гибель боговъ“, (г-жи Литвинъ, Ермоленко, Михайлова, Будкевичъ, Славина, Фриде, Носилова, Тугаринова, Панина; гг. Ершовъ, Шароновъ, Орловъ, Филипповъ). 17-ю: „Ромео и Джульетта“ (г-жи Больска, Фриде, Панина; гг. Алчевскій, Карелинъ, Тартаковъ, Титовъ, Лосевъ, Касторскій). 18-ю: „Гибель боговъ“ (г-жи Литвинъ, Ермоленко, Михайлова, Будкевичъ, Славина, Носилова, Тугаринова, Панина Дювернуа; гг. Ершовъ, Шароновъ, Орловъ, Филипповъ). 20-ю: утро: „Борисъ Годуновъ“, (г-жи Черкасская, Забѣлла, Марковичъ, Носилова, Тугаринова; гг. Давыдовъ, Алчевскій, Угрюмовичъ, Шароновъ, Серебряковъ, Касторскій, Филипповъ), вечеръ: „Голубая георгина“, бал.: „Тщетная предосторожность“, бал.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Красный Яръ. З. А. Зубковской. При газетномъ или керосиновомъ освѣщеніи театралунный свѣтъ въ рампѣ и кулисахъ достигается съ помощью голубоватыхъ стеколъ, вставленныхъ въ подвижныя рамки для того, чтобы можно было мѣнять одно освѣщеніе на другое; въ мѣстностяхъ, гдѣ трудно достать цвѣтныя стекла, можно пользоваться обыкновеннымъ стекломъ, затянутаю одну его сторону тонкой голубоватой или зеленоватой тканью, или окрасивъ стекло такой же прозрачной краской. Лунный свѣтъ въ окно, или изъ-за деревьевъ достигается при помощи лампы съ рефлекторомъ, снабженной также цвѣтнымъ стекломъ.

Ростовъ-на-Дону. Н. В. Титовой. На вашъ вопросъ найдете отвѣтъ въ № 4 въ отдѣлѣ „Совѣты и отвѣты“.

Томскъ. Л. А. Бьянскому. Пьеса Трахтенберга „Сегодня“ заканчивается словами (на стр. 28) „Кто смѣется?.. Слышите?.. Слышите?“ Недоразумѣніе въ томъ, что въ концѣ 28 стр. по недосмотру пропущено слово „конецъ“.

Одесса. Подп. № 10436. Сценическіе дѣятели обыкновенно начинаютъ съѣзжаться въ Москву съ первой недѣли Поста. Пробные дебюты бывають обычно на 3 и 4 недѣляхъ Поста. Въ члены Т. О. можно вступать когда угодно, и уставъ Общ. высылается бесплатно.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(№ 287 „Прав. Вѣстн.“ отъ 18 дек.).

„Любовный корешокъ“ Фарсъ въ 4 д. Пер. съ нѣм. С. О. Сабурова. Литографія С. О. Разсохина.

„Маиорша“ Др. въ 5-ти дѣйств. (Посвящается А. О. Писемскому). Соч. И. В. Шпажинскаго. Драм. соч. И. В. Шпажинскаго. Томъ первый. Изд. второе. Типографія А. С. Суворина.

„Морское сраженіе“. Буффонада въ 3 дѣйств. Соч. А. З. Серполетти. Литографія С. О. Разсохина.

„Послѣдній день холостяка“. Фарсъ въ 8 дѣйств. Пер. съ франц. С. О. Сабурова. Литографія С. О. Разсохина.

„Репортеръ“. Ком. въ 1 дѣйств. Октава

Мирбо. Съ франц. В. А. Готвильдъ. Типо-литографія Д. В. Троицкаго.

„Скряга въ тискахъ“. Опера-водевиль въ 1 дѣйств. Д. Т. Ленскаго. Изд. товарищ. М. О. Вольфъ. № 41 „Театръ для всѣхъ“. Тип. товар. М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ.

„Стряпчій подъ столомъ“. Вод. въ 2 дѣйств. Д. Т. Ленскаго. Изд. товар. М. О. Вольфъ. № 42 „Театръ для всѣхъ“. Тип. М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ.

„Фрина“. Драма въ 4 дѣйств. съ пролог. Роберто Кастельвекко. Пер. съ итал. А. П. Воротникова. Изд. С. Разсохина. Типографія А. П. Поплавскаго. Москва.

„Шалости Ивана Мироныча“. Комедія-шутка въ 3 дѣйств. (заимствовано) С. О. Сабурова. Изд. библ. Соколовой. Типо-литографія Д. В. Троицкаго. Москва. 1904 г.

„Въ винѣ сатана“. Пьеса въ 3 дѣйств. для нар. театра. Изд. конт. литературно-художеств. изд. „Репертуаръ“. № 36. Товарищество художественной печати. С.-Петербургъ 1903.

„Граммифонада“. Шутка въ 2 дѣйств. Л. Г. Урусова. Товарищ. худ. печати. С.-Петербургъ. 1903.

„Доброволецъ“. Драма въ 4 дѣйств. Изъ эпохи русско-японской войны кн. Б. А. Шетинина. Типографія Г. Г. Аралова. Москва.

„Женихъ на расхватъ“. Шуточный водевиль въ 1 дѣйств. Д. Т. Ленскаго. Изданіе товарищ. М. О. Вольфъ. № 23 „Театръ для всѣхъ“.

„Скряга въ тискахъ“. Опера-водевиль въ 1 дѣйств. Д. П. Ленскаго. Изд. товарищ. М. О. Вольфъ. № 41 „Театръ для всѣхъ“. Тип. товар. М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ.

„Стряпчій подъ столомъ“. Водевиль въ 1 дѣйств. Д. П. Ленскаго. Изд. товар. М. О. Вольфъ. № 42 „Театръ для всѣхъ“. Тип. товар. М. О. Вольфъ. С.-Петербургъ.

„Нравственность“ (Изъ кафе-шантанной жизни). Эл. въ 1 дѣйств. О. Э. Гартлебера. Пер. Маврикія Гиршмана. Литографія Разсохина.

„Основы брака“. (Het evende Geboot). Мѣщан. др. въ 4 дѣйств. Германа Гейерманса. Перевъ съ ор. голланд. изд. Маврикія Гиршмана. Литографія С. О. Разсохина.

„Прахомъ пошло“. Др. въ 5 дѣйств. И. В. Шпажинскаго. Драм. соч. И. В. Шпажинскаго. Томъ I изд. второе. Типографія А. С. Суворина.

„Свобода искусства“. Пьеса въ 5 д. Соч. Григ. Ге. Типографія с.-петербургскаго акціонернаго общества „Слово“. С.-Петербургъ.

„Сговорились“. Сцены въ 1 дѣйств. И. Гриневской. Изд. театр. отд. книжн. маг. „Новости“. Типо-литографія А. Э. Винеке. С.-Петербургъ.

„Система доктора Гудрона и профессора Плюма“. Др. въ 1 дѣйств. Андрѣ де Лорда. (Сюжетъ заимствованъ изъ разсказа Эдгара По). Пер. съ рук. съ исключ. разр. автора. А. П. Воротникова. Изданіе С. О. Разсохина.

(„Прав. Вѣстн.“ № 19 отъ 25-го января).

„Баасъ Рой-Очкова Змѣя“. Въ 6 д. и 8 к. Перед. Пти Гро (М. В. Л.), Муз. В. Шведова. Литографія театральнаго библіотеки С. О. Разсохина.

„Благотворительное утро“. Фарсъ въ 1 д. С. Н. Чермана (Трубы). Типографія газеты „Дальній Востокъ“. Владивостокъ.

„Блажь“. Водевъ съ куплетъ. въ 1 д. Волковича-Вель. Типо-литографія І. Лурье и К°. С.-Петербургъ.

„Въ первый разъ“. Сц. въ 1 д. А. А. Плещеева. „Петербургскій дневникъ театралъ“.

„Въ первый разъ“. Сц. въ 1 д. А. А. Плещеева. Типографія А. С. Суворина.

„Вѣчный мужъ“. Сц. въ 5 д. и 6 к. А. К. Святополкъ-Мирской. По разск. О. М. Достоевскаго. Типографія Рубиневскаго и Вротновскаго. Варшава.

10000 7/2

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКИЙ 56, домъ Г. Г. Елисева.

Телефонъ № 6842.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турча, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина, Павловская, Лоранская др.; гг. Гарики, Казанский, Колесовъ, Клеманский, П. Николаевъ, Пановъ, Самаринъ-Эльскій, Пальминъ, Юреневъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

„АПОЛЛО“ Маспръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1868.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Ежедневно большой дивертисментъ.

Каждую недѣлю участіе вновь приглашенныхъ заграничныхъ артистовъ и новая программа.

Начало въ 8 час. веч., концертъ въ 3 ч. ночи.

По субботамъ маскарады до 4-хъ ч. ночи.

Режиссеръ А. А. Вятро.

Рязанскій городской театръ

Сдается на постъ, пасху и лѣто до 1-го Сентября. Обращ. Ильѣ Кондр. 6315 Ратмирову 3-1

Косметическіе спермацетовые личные утиральники.

Приготовлены лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

(на Петербургской Сторонѣ, Зеленая улица).

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТІЕМЪ

бр. Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

13-го февраля, сцены изъ драмат. поэмы „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого, музыка Э. Направника.—14-го: сцены изъ драмат. поэмы „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого. (Бенефисъ бр. Адельгеймовъ и 10-тилѣтіе ихъ артистич. дѣятельности).—15-го: сцены изъ драмат. поэмы „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого.—16-го: сцены изъ драмат. поэмы „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого. Музыка Э. Направника.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ въ 8 час. вечера.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 5 час. дня и съ 6 час. до конца спектакля и въ магазинъ Грусевича, Невскій, 56 (домъ Елисева, уг. Екатерининской).

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ЗАЛЪ А. И. ПАВЛОВОЙ

(Троицкая ул., д. № 13).

1-1

Въ Субботу, 19-го Февраля,

ЧЕРНОРЪЧЕНСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

ВТОРОЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ СПЕКТАКЛЬ

и СЕМЕЙНО-ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ

чистый сборъ съ котораго поступитъ въ пользу ОБЩЕСТВА ПОСОВІЯ БѢДНЫМЪ въ районѣ мѣстности „ЧЕРНАЯ РѢЧКА“.

Подъ управленіемъ и при участіи

А. П. СКАРЯТИНА,

а также при участіи: Гг. П. П. Вейнберга, В. Н. Деметьева, А. К. Делина, А. П. Мартынова, М. И. Мачина, П. А. Никольскаго, С. И. Свиридова, А. В. Шабельскаго; Г-жъ М. А. Ногодиной, К. М. Романовской, Н. С. Сахаровой, А. К. Мирской, О. С. Бронской, Н. Н. Лавровой, О. Е. Лебедевой и др., представлено будетъ:

1) „Первая муха“, ком. въ 3-хъ дѣйств., В. А. Крылова; 2) „Жуку“, ком. въ 1-мъ дѣйств., П. Н. Волховскаго.

Начало спектакля въ 8 час. веч.

По окончаніи спектакля танцы.

Цѣна мѣстамъ отъ 10 руб. 10 коп. до 1 руб. 10 коп., входные билеты по 1 руб. 10 коп. Билеты заблаговременно можно получать въ Черноръченскомъ Общественномъ Собраніи (Каменноостровский проспектъ, 18), у К. Т. Сергіевскаго (Головинская ул. 49, Черная рѣчка), у А. И. Булавакаго (Наб. Черной рѣчки, 51, кв. 23) и въ залѣ А. И. Павловой (Троицкая, 13). Советъ старшинъ Черноръченскаго Общественнаго Собранія.

ТИФЛИССКІЙ КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ

сдается подъ драму съ Св. Пасхи на два мѣсяца и съ Сентября настоящаго года подъ русскую оперу на весь зимній и великопостный сезоны 1905 и 1906. Кондиціи 6298' высылаются Дирекціей по первому требованію. 3—3

САРАТОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается съ 1-го мая 1905 года срокомъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ съ условіемъ, что въ теченіи зимняго сезона можетъ быть одна драма, или драма и опера по полусезонно, или драма въ продолженіи зимы, а весной опера. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Саратовской Городской Управы, куда и должны быть адресуемы и присылаемы 6319 заявления о желаніи снять театръ. 1—1

Г. В. ПОЛЯНСКІЙ
помощ. режиссер. бытов. прост. и
любв. свобод. съ 1-го Марта. Услов.
по соглаш. Петерб. Николаев. ул. 60.
6313 кв. 38. 2—2

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
6307 **В. Н. ЗИЧИ.** 4—4
„За призракомъ счастья“, д. въ 4 д.
„Немезида“, др. въ 5 дѣйств.
Цензуров. экзempl. можно получить:
г. Прокуроръ, Подольск. губ. В. Зичи.

„Было, есть и будетъ“, др.
„Семейный разладъ“, др.
пьесы С. Милонова, Симбирскъ, ц. 75 к.
кажд. разрѣшены къ представленію.
10—7

„Б А Б Ъ“,
пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

Гравёръ и Ювелиръ
И. М. ИЗГУРЪ.
Въ губ. г. Минскѣ, по Захарьевской
Жѣ 83, прот. кирхи.
Магазинъ золот., сереб. и бриллиант.
вещей. Золот. и сереб. монограммы
отъ 1 руб. и дороже высылаю по
требованію нал. плат. 12—5

**ПРОКАТЬ
КОСТЮМОВЪ
ВЪ провинцію**

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся раз-
ложить на цѣлую группу театровъ.
Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ
надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.
Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается.
Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ
условіяхъ.

СДАЮТСЯ ЛѢТНИЕ ТЕАТРЫ

съ 15 Іюня по 15 Сентября.
ВОРОНЕЖСКІЙ (помѣщаетъ до 1000
р.). (подъ оперетку или оперу).
УФІМСКІЙ (помѣщаетъ 650 руб.)
(условія могутъ быть на %).
Предложенія адресовать до 1 Марта
Казань городской театр. Петру Пет-
6320 ровичу Струйскому. 2—1

КУРСЪ.

Театръ И. В. Погуляева сдается съ
1 марта по 1 октября подъ драму,
оперу, оперетку и друг. представле-
нія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновен-
ныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и
оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

6322

6—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Драматическія и опереточныя груп-
пы, желающія (проѣздомъ по М.-Вр.
ж. дор.), давать спектакли въ г.
Вязьмѣ (25 тысячъ жителей) могутъ
обращаться съ запросами и пору-
чать устройство спектаклей **А. К.
Закржевскому**, агенту О-ва Рус-
скихъ Драмат. Писателей, г. Вязьма
(Смоленск. губ.), Вѣльская улица,
домъ Журавлева. 1—1

СПЕКТАКЛИ ПЕРВАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

Великій постъ—Петербургъ, Театръ „Комедія“ (Моховая, 33).

Открытие 7-го Марта.

Съ Пасхи—Новгородъ, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Нижній-Новго-
родъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Тамбовъ, Рязань, Козловъ,
Воронежъ и друг.

Составъ группы: Гайдебуровъ (главный режиссеръ), Толмачевъ (худож-
никъ), Рѣзниковъ (уполномоченный), Радолнинъ, Брянецъ, Свободникъ и
др.; Н. Ф. Скарская, Мятлева, Норова, Далкина, Таишева и др.

Репертуаръ: пьесы Ибсена, Шинтлера, Кайнъ-Димова.
Объ открытіи предварительной продажи билетовъ будетъ объявлено
своевременно.

Главный режиссеръ П. П. Гайдебуровъ. Уполномоченный В. Д. Рѣзниковъ.

Театры Спб. Городекого Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 13-го Февраля, днемъ: „ДЕМОНЪ“; веч.: „КАШИРСКАЯ СТА-
РИНА“, драма.—14-го: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.—15-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“.—
16-го: „ВІЙ“.—17-го: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“.—18-го: „ВІЙ“.—19-го: „ЖИЗНЬ
ЗА ЦАРЯ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 13-го Февраля: „ИДИОТЪ или ГЕЙЛЬВЕРГСКОЕ ПОДЪ-
МЕЛЬЕ“.—17-го: „СЕРДЦЕ НЕ КАМИНЬ“.

Зав. театр. частью А. И. Алексѣевъ.